

"Девушка с зелеными глазами"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Жаклин БЭРД

ДЕВУШКА С ЗЕЛЕНЫМИ ГЛАЗАМИ

Глава ПЕРВАЯ

— Нет, нет и нет. Nein, nada, нет. Ты понял меня, Майк, или мне нарисовать для тебя плакат с надписью: НЕТ?

— Бет, дорогая, не будь такой упрямой. — Майк улыбнулся, и в его блестящих голубых глазах заплясали веселые искорки. — Ты же знаешь, что хорошо проведешь время. Ты всегда отлично проводишь время со мной.

Бет пристально посмотрела на сводного брата, тщетно пытаясь изобразить крайнее возмущение, но вместо этого на ее губах невольно заиграла улыбка. С этим человеком невозможно разговаривать серьезно. Вроде сидит перед тобой красивый, элегантный мужчина, а потом как что-нибудь придумает, так сразу превращается в мальчишку-шалопаю. Что ж, одет он действительно безукоризненно (одни ботинки чего стоят!) и на первый взгляд производит впечатление человека немногословного и даже несколько угрюмого. В этом весь Майк: с виду кажется одним, а на деле оказывается совершенно другим.

— Я безумно тебя люблю, Майк, но в этом легкомысленном наряде я буду выглядеть девушкой известной профессии. И я не позволю тебе затащить меня в таком виде на прием. Даже ради винодельческой компании Брайсов, которая отмечает свой столетний юбилей и по совместительству — день рождения своего шефа, я не соглашусь. Как бы ты ни старался уговорить меня, ответ будет: нет.

— Но, Бет, я поспорил со своим боссом, директором по маркетингу, на двести фунтов. Он сказал, что у меня не хватит смелости появиться на банкете у шефа с девушкой одетой столь экстравагантно. Естественно, я сказал, что сделаю это. Не могу же я проиграть! — Майк взглянул на нее и притворно-тяжело вздохнул. — Ну, разумеется, если ты одолжишь мне двести фунтов...

— Ни за что! Одалживать деньги тебе — значит выбросить их в корзину для мусора. Сам заключил пари, сам и выкручивайся. Кстати, а почему бы тебе не попросить о таком одолжении одну из своих многочисленных подружек? — В этом-то и загвоздка. Последние шесть месяцев я встречаюсь с одной девушкой... — Майк запнулся, и Бет даже показалось, что он слегка покраснел. — В общем, у меня серьезные намерения, — продолжил он. — И я... Элизабет — потрясающая девушка. Она красавица, умница и даже богата. Я обязательно женюсь на ней. Когда-нибудь. Но, к сожалению, когда я попытался намекнуть ей на то, что нам неплохо было бы подумать о будущем, она заявила, что сначала мне нужно повзрослеть и стать более ответственным. Я не могу рисковать. Поэтому я и обратился к тебе. Любящие сестры часто выручают братьев, — закончил он в своей шутливой манере. Майк влюбился... Это уже из области фантастики.

— Ты и вправду хочешь жениться на этой девушке? — все еще не веря своим ушам, спросила Бет.

— Больше всего на свете.

Несомненно, он был искренен. Эти его горящие глаза, смущение в голосе... Майк решил жениться...

— Я не хочу обращаться к своим прежним подружкам. Если Элизабет подумает, что я встречаюсь с кем-то еще, у меня не будет никаких шансов. Знаешь, она очень упрямая и решительная. А ты моя сводная сестра. Если до Элизабет дойдут слухи о моей выходке, она, конечно, повозмущается немного, но будет знать, что я ей верен. Я получу двести фунтов, мы повеселимся, и моя репутация преданного возлюбленного не пострадает.

Бет не удержалась от улыбки. Как это характерно для Майка: он говорит о том, что хочет стать серьезным, а сам ввязывается в какую-то глупую затею с маскарадом, да еще и ее подбивает поучаствовать в этом. Бет вспомнила тот день, когда впервые увидела своего сводного брата... Он и тогда был мастер на всяческие веселые проделки. Бет сразу подружилась с ним и полюбила его.

Тогда они с матерью жили в крохотном коттедже в Комптоне, неподалеку от Девона.

Отец Бет умер совсем молодым от лейкемии, и она его не помнила, знала только, что он был художником. Ее мать считала себя актрисой, хотя на самом деле была всего лишь посредственной певичкой, которая в промежутках между замужествами гонялась за славой и пела в летних театрах. Такое вот богемное детство.

Тем летом Леонора как раз выступала в кабаре в Торквее. Там-то она и повстречала Теда, отца Майка. Он был вдовцом, и ему приходилось одному воспитывать сына. Тед в то время был весьма удачливым агентом артистов шоу-бизнеса. Молодость и красота, а может быть, и судьба сблизили их.

После головокружительного романа Леонора и Тед решили пожениться. Бет стала подружкой невесты. Ей было восемь, и ее нарядили в очаровательное розовое платье с кружавчиками. Она ужасно гордилась своим нарядом. Майку было двенадцать, и он удостоился чести нести шлейф свадебного платья невесты, что он исполнил с редкой для него серьезностью и ответственностью. После короткой церемонии в городской ратуше они все вместе отправились в самый большой отель в городе, где был устроен грандиозный банкет на сто персон, и Бет казалось, что на прием пришел весь город.

Все поздравляли молодоженов, восхищались красотой невесты, обаянием жениха и приходили в умиление от двух очаровательных ангелочков, сопровождавших счастливую пару.

Скоро Майк устал от этого непосильного для него бремени святости. Во время праздничного обеда он забрался под стол и крепко-накрепко связал шнурки шафера и жениха. Когда шафер поднялся, чтобы произнести тост, жених свалился со стула и увлек за собой новобрачную. Незадачливого ангела извлекли на свет Божий, однако он был так напуган, что его даже не стали наказывать.

Бет до сих пор не могла вспомнить об этом без улыбки. Те четыре года, которые Леонора и Тед провели вместе, были самыми счастливыми в жизни Бет. Они развелись, когда девочке исполнилось двенадцать. Мать отправила ее в пансион при женском монастыре, но Майк писал ей очень часто и навещал по праздникам. У Бет было только два близких друга, и Майк был одним из них.

Именно по этой причине три дня спустя, облаченная в легкомысленный наряд, Бет вошла в здание компании Брайсов. Все по вине Майка. Это ради него она вынуждена строить из себя идиотку.

— Ты еще можешь передумать, Майк, — она взглянула на своего спутника.

Как всегда, он чертовски хорошо выглядел — строгий черный смокинг, белая маргаритка в петлице, безупречно причесан, на лице ленивая полуулыбка — настоящий лондонский фронт. Такому все сойдет с рук.

— Не волнуйся. Я обо всем договорился с мисс Хардкомб, секретаршей шефа. Когда мы войдем в зал, музыка смолкнет. Ты просто пройдешь по проходу в этом своем... э... наряде, а я получу двести фунтов. Могу поклясться, что у Брауни отвиснет челюсть! А потом мы просто потанцуем, как на той школьной вечеринке, помнишь?

Это было десять лет назад. Они были совсем детьми. Майк пригласил ее на свой выпускной бал и танцевал с ней весь вечер, а все девушки отчаянно ревновали.

— Мы... — она на секунду задумалась, наслаждаясь воспоминаниями. — Мы воображали себя кинозвездами... — сказала Бет и вдруг резко замолчала.

На них уже обращали внимание. Зачем только она согласилась? Теперь уже не сбежать...

Они вошли в банкетный зал. Как и говорил Майк, музыка сразу смолкла, и все взгляды обратились на вновь пришедших. Кто-то уронил бокал с вином, какая-то степенная дама воскликнула: «Какой стыд!», кто-то из мужчин кашлянул, кто-то ахнул, а один солидный на вид лысый дядечка даже захлопал в ладоши от восторга.

Итак, мужчины вокруг многозначительно ухмылялись и с завистью поглядывали на Майка, а тот невозмутимо прошествовал к столу шефа, ведя Бет за собой, поздравил юбиляра с днем рождения и вручил подарок. Затем он сделал едва заметный жест в сторону оркестра, и музыка заиграла снова.

Шепот за спиной не утихал. Бет чувствовала себя очень неуютно рядом с безукоризненно одетым Майком. На ней было маленькое, невероятно обтягивающее черное платье на тоненьких бретельках и туфли на таких высоких шпильках, что ей пришлось целый день тренироваться, прежде чем она сумела, не раскачиваясь, стоять на них.

Но худшее ожидало Бет впереди. Майк подхватил ее и закружил в вальсе. Кто-то закричал: «Браво!» А Майк все кружил и кружил ее, пока зал не поплыл у нее перед глазами. Наконец он остановился, и Бет мгновенно рухнула на пол.

Грозно вращая глазами, она медленно приходила в себя. Мужчины, приятели Майка, сгрудились вокруг и оглушительно хохотали. И только один человек не смеялся. Он стоял немного поодаль и смотрел на нее. И в этот момент Бет показалось, что он самый красивый мужчина на свете.

Незнакомец и в самом деле был божественно красив. И как она раньше его не заметила? Завороженная, девушка не могла отвести от него восхищенных глаз, а он, заметив ее пристальный взгляд, еле заметно кивнул. Бет почувствовало, что на его лице отразилось сочувствие, и казалось, что сейчас он подойдет и спасет ее, как сказочный принц спасал свою Белоснежку, но вместо этого «принц» повернулся к ней спиной.

«Самовлюбленная скотина!» — рассердилась Бет. У него были широкие плечи и длинные ноги и совершенно прямая спина, в которую Бет с удовольствием запустила бы камнем, окажись он под рукой. У девушки было ощущение, что она уже видела его где-то раньше. «Нет, это невозможно, — она покачала головой. — Разве такое лицо забудешь?» Должно быть, испанцы изобрели слово «мачо», чтобы называть им именно таких парней — несговорчивых, жестких, своенравных... Бет стиснула зубы.

Внезапно незнакомец резко обернулся, и, к собственному ужасу, Бет обнаружила, что смотрит ему прямо в глаза. Выражение его лица смягчилось, и через несколько секунд он уже был возле нее.

— Позвольте помочь вам, — сказал он низким бархатным голосом, подал ей руку и ослепительно улыбнулся.

Бет густо покраснела. Она взяла протянутую руку, и он легко поднял ее на ноги. Мужчины вокруг поздравляли Майку с триумфом, тот смеялся, кто-то отпускал двусмысленные шуточки по поводу наряда Бет, но она уже ничего не слышала. Все ее внимание было приковано к человеку, держащему ее за руку.

Он был великолепен. Настолько великолепен, что Бет даже позабыла, что сама выглядит не хуже. Конечно, она не так красива, как ее мать, похожая больше на греческую статую, чем на живого человека, но все же!.. При своем сравнительно небольшом росте она была отлично сложена и знала себе цену. Мужчинам всегда нравились ее огромные серо-зеленые глаза и пышные каштановые волосы.

— Благодарю, — пробормотала Бет, краснея еще больше.

Незнакомец улыбался. Его серые глаза светились искренним весельем.

— Всегда к вашим услугам. В наше время не каждый день представляется случай прийти на помощь столь обворожительной девушке.

Итак, он назвал ее обворожительной. Глаза Бет стали еще больше от удовольствия. И в то же время она чувствовала некоторое беспокойство. Этот мужчина словно излучал какую-то энергию, и ей было не по себе.

— Как ты себя чувствуешь, Бет? — наконец удосужился поинтересоваться Майк.

— С леди все в порядке. Я о ней позабочусь, — отрезал незнакомец и, повернувшись к ней, добавил: — Вы не возражаете, Бет? Я могу вас так называть?

«О! — мысленно воскликнула Бет. — Ты можешь называть меня как угодно!»

— Да, разумеется, — слегка заикаясь, проговорила она.

Он сжал ей руку.

— Похоже, вам не очень удобно в этих ужасающих туфлях. — (Тут Бет наконец обратила внимание на еле заметный акцент, с которым он говорил.) — Кажется, вы опять теряете равновесие.

Он прищурился и оглядел ее с головы до ног. Бет закусила нижнюю губу. В его взгляде читалась явная заинтересованность.

— Мне нужно выпить! — выпалила Бет, высвобождая руку. — Со мной все в порядке.

— Возможно, но мне не хотелось бы, чтобы вы опять упали, — вкрадчиво произнес незнакомец и загадочно улыбнулся. — Стойте смирно, и я принесу вам выпить.

Она бы не двинулась с места, даже если бы захотела. Незнакомец развернулся и растворился в толпе. Через минуту он появился вновь и протянул Бет бокал, наполненный янтарной

жидкостью. Дрожащими руками она взяла бокал и сделала несколько больших глотков. «Шампанское! — с облегчением подумала она. — Старое доброе шампанское!»

Незнакомец не сводил с нее своих пронизательных глаз. Бет казалось, будто ни одна деталь не может ускользнуть от его внимания. Было очевидно, что он прекрасно понимает, как сильно ей нравится. А ведь она даже не знает его имени:

— Кто вы? — осведомилась Бет, удивляясь собственной бесцеремонности.

— Друзья называют меня Дексом, враги — мерзавцем Джорданни. На самом деле меня зовут Декстер. Декстер Джорданни. — Глядя на ее изумленное лицо, он рассмеялся.

— Очень остроумно, Декс, — отозвалась Бет.

— Значит, мы друзья?

— По всей видимости.

— В таком случае могу я пригласить вас куда-нибудь завтра вечером?

— Завтра вечером? — эхом повторила она, судорожно пытаясь придумать предлог, чтобы отказать.

— К сожалению, сегодня вечером я должен ужинать с шефом и его супругой, — он жестом указал на главу фирмы, который как раз беседовал с Майком и его приятелями, затем выудил откуда-то из кармана блокнот и ручку. — Дайте мне свой адрес и телефон, и я заеду за вами завтра в семь тридцать, подойдет?

Бет колебалась. Благоразумие напоминало о том, что не следует принимать приглашение от незнакомого человека, но маленький бесенок, обосновавшийся в ее душе, настойчиво советовал согласиться. Этот бесенок уже сыграл с ней сегодня веселую шутку, заставив идти на поводу у Майка — и никакие благоразумные доводы не могли его остановить. Он был сегодня в ударе, не иначе! Тем более что в присутствии этого Декса Бет абсолютно ничего не соображала. Она откровенно пожирала его своими бездонными глазами и в ответ на его замечания бормотала что-то невразумительное.

— Ну, разумеется, если ваш партнер по танцу уже договорился с вами о завтрашнем вечере... — осторожно добавил Декс.

— Майк? — внезапно оживилась Бет. — Вы, должно быть, шутите! Он мой сводный брат, — пояснила она. — Неужели вы думаете, что я стала бы корчить из себя идиотку в присутствии всех этих людей ради чужого мне человека? На такое пойдешь, только поддавшись уговорам доброго родственника. И мне очень хочется устроить ему взбучку за то, что он посмел бросить меня!

Декс ухмыльнулся.

— Что ж, тогда, может быть, вы все-таки сообщите мне свой адрес? Кстати, к нам идет Брайс.

Бет оглянулась. Глава компании, Брайс, которого все звали просто шефом, действительно направлялся к ним.

— Хорошо, — быстро согласилась она и нацарапала свой адрес и телефон в протянутом

блокноте, который Декс успел спрятать прежде, чем к ним подошел виновник торжества.

Бет внимательно посмотрела на шефа: пожилой мужчина с седыми волосами и озорными глазами, не такой высокий, как Декс, но вес же довольно внушительной комплекции. Было заметно, что он следит за собой и занимается спортом.

— Благодарю вас, молодая леди, — обратился он к Бет. — Вы с Майком, безусловно, стали украшением этого скучного вечера. Этот парень далеко пойдет.

Лицо Бет стало бордового цвета. Она пробормотала в ответ что-то нечленораздельное, но шеф уже повернулся к Дексу.

— Прости, Декстер, старина, но я вынужден разлучить тебя с этой очаровательной молодой леди. Моя жена уже ждет нас.

— Разумеется, Брайс, — ответил Декс и, когда кто-то отвлек внимание шефа, наклонился к Бет: — А вы произвели впечатление на Брайса. Вам нравятся мужчины в возрасте? — с улыбкой спросил он. В тоне его голоса проскользнули нотки сарказма.

Бет с удивлением взглянула на него. Так он над ней еще и издевается? Она собралась было ответить ему, но тут снова вмешался Брайс.

— Пойдем, Декс. Не хочу заставлять жену ждать.

— Да, Брайс... — Декс выпрямился и, взглянув на Бет, напомнил: — В семь тридцать, не забудьте. Хотя, даже если забудете, я позвоню вам завтра. — В следующую секунду он уже стремительно удалялся от нее, следуя за Брайсом.

Бет проводила его восхищенным взглядом. Он не обернулся, так как что-то увлеченно обсуждал с шефом. Девушка вздохнула. Она сомневалась, что когда-нибудь увидит его снова. Впрочем, возможно, оно и к лучшему. Зачем ей лишние неприятности?

Она оглянулась в поисках Майка. Он стоял в окружении своих дружков и рассказывал им что-то смешное, явно не предназначенное для женских ушей. Бет тихонько подкралась сзади и прошептала ему на ухо:

— За тобой должок, братец! Теперь ты точно не отвертишься!

— Эй! — воскликнул Майк. — Тебе бы следовало меня поблагодарить! Если бы не я, ты бы не попала на эту вечеринку и не подцепила бы одного из самых богатых парней в Европе. Я слышал, как он пригласил тебя поужинать.

«И почему я вечно краснею?» — подумала Бет и как можно невозмутимее ответила:

— Ты имеешь в виду мистера Джорданни? Ты его знаешь? — Несмотря на все ее старания, в голосе прозвучало волнение.

— Его все знают, сестренка. Я видел его всего два раза, но зато очень много о нем слышал. За десять лет он умудрился создать одну из крупнейших финансовых империй.

Легче сказать, в какой области у него нет собственной компании. Хотя, знаешь, ходят слухи, что он начинал чуть ли не клерком в банке. Впрочем, я в это не верю. Такие люди, как этот Джорданни, рождаются финансовыми магнатами. Ему принадлежит компания, занимающаяся

морскими перевозками, сеть отелей по всему миру, рестораны, банки... Кстати, два отеля он построил и здесь, в Лондоне. Наш шеф надеется заключить с ним контракт о поставках ликера в его отели и рестораны. И еще я слышал, что на днях он приобрел «Клуб Сеймура» и казино, поэтому, собственно, и приехал в Лондон. А так он живет в Италии.

Майк говорил, а Бет слушала затаив дыхание. С одной стороны, ей льстило, что такой человек, как Декстер Джорданни, обратил на нее внимание, с другой — она отчетливо сознавала, что из этого не выйдет ничего путного. Она и Декс принадлежали к разным мирам, и глупо было бы надеяться, что он захочет продолжительных отношений.

— Хорошо, Майк, забудь об этом, — перебила брата Бет. и выдавила из себя улыбку. — Счастливо оставаться. Желаю весело провести время.

И ушла.

Как же она наивна, если, увидев Декса, подумала, что встретила мужчину своей мечты! Вон, вон все из головы! Не влюбилась же она в него, в самом деле? Любовь с первого взгляда — это миф, придуманный, чтобы жизнь не казалась такой пресной. И пусть с ней никогда прежде не случалось ничего подобного, ее чувства к Дексу — не более чем глупые фантазии.

Конечно, он очень красив. Но это все, что она о нем знает. Да! Еще он очень богат... Но богатство — скорее препятствие для дальнейшего знакомства. А она для него — всего лишь особа, которая умудрилась упасть на пол...

Уже сидя на диване в собственной квартире, Бет в сотый раз поклялась самой себе, что больше не позволит Майку втягивать себя в дурацкие авантюры. Что же касается мистера Джорданни, то он, должно быть; просто флиртовал с единственной женщиной, которая оказалась поблизости в тот момент. При мысли об этом на глаза Бет навернулись слезы. Она больше его не увидит. Никогда.

Девушка встала с дивана, пошла в ванную, приняла душ, а потом снова села, завернулась в одеяло и дала волю слезам. Опять одна. Смешно, но еще ребенком она мечтала о большой семье. Ее отец умер, когда ей было два года, и она не сохранила о нем никаких воспоминаний. Ее первый отчим развелся с Леонорой, когда Бет было шесть лет, и его она тоже смутно помнила.

Потом появились Майк и Тед, и дом с окнами, выходящими на торквейскую бухту, наполнился радостью и детским смехом. Все было замечательно, пока мать Бет не увлеклась каким-то молодым актером и не развелась с Тедом, чтобы выйти замуж за свою новую пассию. Она отправила Бет в пансион, а сама уехала в тур по Штатам.

Правда, через год молодой супруг ее бросил, но Леонора недолго оставалась в одиночестве. Три года спустя она благополучно вышла замуж за австралийского фермера. Бедняга приехал в Девон покупать скот и случайно познакомился с Леонорой, которая, не теряя понапрасну времени, убедила его, что ему нужна жена. Странно, но этот брак не распался и до сих пор. Бет никогда не видела пятого мужа своей матери, своего отчима, и ей вдруг отчаянно захотелось с ним познакомиться.

В конце концов, у нее есть мать, есть отчим и есть сводный брат от бывшего отчима. Не так уж мало. А богатые красавцы пусть живут в Италии — нечего о них и думать.

Она вытерла слезы, забралась в кровать и попыталась выкинуть из головы неотразимого Декстера Джорданни. Зачем попусту забивать себе голову фантазиями о человеке, который все

равно никогда не будет принадлежать ей? Что толку мечтать о несбыточном? С этой мыслью Бет крепко уснула.

Глава ВТОРАЯ

Бет посмотрела на кучу грязного белья в корзине и скорчила недовольную гримасу. По субботам она, как правило, стирала, убирала в квартире и ходила по магазинам — всегда в этой последовательности. Обычно ей доставляло удовольствие проводить уикенд в одиночестве, занимаясь домашними делами и наслаждаясь тишиной, но сегодня ей, как назло, не хотелось ничего делать. .

Чертыхаясь, она закинула белье в стиральную машину, а потом вдруг собралась за покупками вместо того, чтобы убираться. Она решила быстро сбежать в ближайший супермаркет, закупить все необходимое и тут же вернуться, на случай, если позвонит Декстер Джорданни.

Но ближе к вечеру слабенькая надежда на то, что он все-таки позвонит, испарилась. Бет успела выстирать и погладить белье, пропылесосила квартиру, вытерла пыль, приготовила обед и даже уже начала сожалеть, что так необдуманно отказалась пойти в кино с подружкой Мэри. Итак, остаток субботнего вечера придется провести перед телевизором за просмотром глупых мелодрам. Такой мужчина, как Декстер Джорданни, не позвонит ей, даже если она окажется единственной женщиной на земле.

Конечно, можно на всякий случай вымыть волосы и сделать прическу — все равно больше нечего делать... С этой мыслью Бет поплелась было в ванную, но тут зазвонил телефон, и она опрометью бросилась на кухню.

— Да? — выдохнула девушка, схватив трубку.

— Я надеюсь, что не побеспокоил вас, — раздался на другом конце провода бархатный голос.

«Если бы ты только меня видел!» — мысленно усмехнулась Бет. Один звук его голоса заставлял ее трепетать. Сердце бешено колотилось, и ей потребовалась целая минута, чтобы ответить.

— Нет, вовсе нет. Я как раз собиралась в душ, — призналась она.

— Что ж, уверен, вы выглядите *incantevole*, но не стану больше занимать ваше время. Я позвонил, чтобы удостовериться, что вы помните о назначенном свидании. В семь тридцать, не забыли?

— Что значит *incant...* — Бет запнулась.

— Это значит «восхитительно». *Ciao*.

Бет застыла с телефоном в руке. Декс назвал ее восхитительной — это должно что-то значить. Неужели она и вправду ему понравилась? Бет вдруг захотелось поделиться с кем-нибудь своей радостью, но ей некому было позвонить. Она повесила трубку и побрела в ванную.

Час спустя завернутая в полотенце Бет стояла возле открытого шкафа и рассматривала свои наряды. Подумать только — через двадцать минут за ней заедет Декс, а ей совершенно нечего надеть!

Бет была из тех девушек, которые предпочитают джинсы и свитера другим видам одежды. Разумеется, у нее было несколько сшитых на заказ костюмов для работы, но они выглядели

слишком чопорно для свидания, а красное шерстяное платье, которое Бет берегла для особых случаев, оказалось слишком длинным и давно вышедшим из моды. И как это она не догадалась утром зайти в магазин и купить себе что-нибудь элегантное?!

Бет прошлась по комнате и остановилась возле окна. На город медленно опускался холодный осенний вечер. Единственное платье, которое, годилось для свидания с Дексом, висело в шкафу с прошлого июля — тогда Бет купила его для выпускного бала. Простое черное платье до колен, с открытой спиной и глубоким декольте. Бет достала его из шкафа и положила на кровать.

Платье, конечно, замечательное, но в такую погоду в нем будет холодно.

Впрочем, некоторые знакомые Бет безбоязненно разгуливали в подобных нарядах даже зимой. Сама же Бет опасалась подхватить пневмонию и одевалась очень тепло, хотя на этот раз ей, по всей видимости, придется пожертвовать собой ради Декса Джорданни.

Девушка быстро натянула платье и придирчиво посмотрела на себя в зеркало. «А ведь неплохо! — не без удовлетворения подумала она. — Совсем неплохо, черт возьми!» Затем уселась за туалетный столик и принялась накладывать макияж. Впрочем, это не отняло у нее много времени: она всего лишь слегка подвела глаза, накрашила ресницы и мазнула по губам блеском. Бет вообще ненавидела косметику и считала, что естественный цвет лица украшает женщину лучше любого тонального крема. Она ловко закрутила свои длинные, волнистые волосы на затылке и закрепила пучок несколькими шпильками.

Весьма довольная результатом, она встала из-за стола, надела черные лаковые туфли на пятисантиметровых каблучках и в последний раз взглянула на себя в зеркало.

— Безупречно, — сказала она вслух.

Раздалась настойчивая трель домофона. Бет схватила маленькую черную сумочку, которая так шла к ее наряду, накинула на плечи шаль и почти бегом бросилась к двери.

— Да? — ответила она, нажав кнопку интеркома.

— Это Джорданни, — прогремел знакомый голос.

— Я сейчас спущусь.

По какой-то необъяснимой причине Бет не хотела приглашать Декса в квартиру. Она потушила свет в прихожей, вышла из квартиры и заперла за собой дверь.

Когда Бет спустилась в вестибюль, Декс беседовал с консьержем. На нем был черный костюм от Армани и белая, выгодно оттенявшая бронзовый загар, рубашка, черный галстук был безупречен. При виде Бет Декс выпрямился и пошел ей навстречу.

— Предчувствия меня не обманули: вы выглядите восхитительно, — сказал он и взял ее за руку. — Прошу вас.

— Добрый вечер, Декс, — пролепетала Бет, отчаянно краснея, и покорно последовала за ним к лифту, стоявшему у парадного входа.

— В Лондоне у меня нет собственной машины, — объяснил Декс. — Я бываю здесь нечасто и, когда приезжаю, всегда пользуюсь услугами проката. Надеюсь, вы не возражаете против

шофера, Бет. К тому же мне кажется, мы могли бы отметить наше знакомство несколькими бокалами шампанского, а я никогда не пью за рулем.

— Весьма похвально, — спокойно заметила Бет и одарила его долгим восхищенным взглядом.

Он был так же ослепительно красив, как и на вчерашнем вечере, и, сидя рядом с ним на заднем сиденье роскошного автомобиля, Бет думала о том, что теряет голову. Она набрала полные легкие воздуха и вдруг ощутила тонкий аромат дорогого парфюма, которым пользовался Декс. От этого запаха у Бет закружилась голова, и она изо всех сил стиснула свои маленькие кулачки, пытаясь хоть немного успокоиться.

— Бет, дорогая... — Большая и теплая ладонь Декса легла на руку девушки. — Я неплохо знаю ваш язык, но что вы хотели сказать этой фразой — «весьма похвально»? — поинтересовался он. — Мне нравится ваша искренность, ваша прямота и естественность, Бет. Вам не следует так нервничать в моем присутствии.

Бет осторожно подняла глаза. «Значит, хочешь, чтобы я была с тобой искренней? — подумала она и прищурилась. — Что ж, если ты этого так хочешь...»

— Вы правы, Декс, я действительно нервничаю, — слегка дрожащим голосом ответила девушка. — Дело в том, что я никогда прежде не встречалась с таким загадочным человеком, как вы, и никто не заезжал за мной на лимузине. Это... поразительно!

Декс поднес ее руку к своим губам и поцеловал.

— Вы ведь не боитесь меня, Бет? — тихо спросил он и, прежде чем она успела ответить, добавил: — Вам не нужно меня бояться. Я сделаю все от меня зависящее, чтобы вам было хорошо. Я уверен, что очень скоро вы привыкнете ко мне.

Бет удивленно посмотрела на него. Кажется, он только что сказал ей комплимент, только почему тогда ей почудилось, будто на его лице мелькнула циничная ухмылка? Заметив недоверчивый взгляд девушки, Декс ласково улыбнулся и, слегка притянув к себе, прикоснулся губами к ее лбу.

— Не надо делать такое лицо, моя принцесса. Сегодня нам будет весело. Я обещаю.

«Моя принцесса!» Он назвал ее «принцессой»... Сомнения Бет вмиг рассеялись, и полчаса спустя, сидя напротив Декса в самом фешенебельном ресторане Лондона, она удивлялась, как могла не доверять этому мужчине. Он был потрясающим собеседником — улыбчивым, остроумным, обаятельным... Бет не могла отвести от него глаз. Она больше не испытывала неловкости в его присутствии, и лишь когда он как бы нечаянно касался ее, вздрагивала и краснела. Декс ясно давал понять, что заинтересован ею, хотя Бет все еще в это не верилось.

Они мило беседовали, Бет сообщила, что ей двадцать один год и что она художник-график, а он в свою очередь подробно рассказывал, какими предприятиями владеет, чем занимается, и признался, что в свои тридцать три чувствует себя лет на двадцать старше, потому что почти совсем не отдыхает.

Бет удивилась такой откровенности, но отнесла это на счет его итальянского темперамента.

— Вы ведь не из этих кровожадных феминисток, которые считают, что богатый мужчина — это не мужчина? — с улыбкой спросил он.

На секунду Бет показалось, что это вопрос с подтекстом, но она тут же отбросила эту мысль.

— Ни в коем случае. Знаете, один мудрый человек сказал, что ни одна женщина не может быть слишком богатой или слишком стройной. Такова женская сущность.

Декс таинственно ухмыльнулся. Ей это не понравилось.

— Хорошая девочка! — удовлетворенно заметил он. — Как только увидел вас, сразу понял, что вы — мой тип женщины.

Бет застыла от негодования. Это еще что значит — его тип женщины?! А если бы она прямо в лицо заявила ему, что между такой, как она, и таким, как он, не может быть ничего общего? Что тогда? Он бы расплатился по счету и подвез ее до ближайшей автобусной остановки? Бет набрала полные легкие воздуха, чтобы высказаться, но, глядя на выражение его лица, передумала. Может, он просто хотел сделать ей комплимент? Наверное, все дело в том, что Декс иностранец, и как бы хорошо ни говорил, думает он на своем языке. Как только Бет нашла оправдание его странноватым речам, она успокоилась.

К тому моменту, когда подали первое блюдо, девушке уже казалось, что она знает этого мужчину всю свою жизнь.

— Честно говоря, Декс, я вряд ли смогу все это съесть. — Бет покосилась на утку под клюквенным соусом, салат из жареной спаржи и филе трески.

— Ешьте сколько хотите. А что касается меня, я временами бываю просто ненасытным. — Его глаза сверкнули. — Надо жить сегодняшним днем и наслаждаться дарами судьбы.

Так вот на что он намекает! Мысль вполне интернациональная и откровенная. Никакими ссылками на итальянский менталитет ее не смягчить. Бет была влюбленной, но не глупой. Так-так... Это она-то «дар судьбы»? Девушка, сделавшая из себя посмешище в присутствии как минимум трехсот незнакомых людей?

Должно быть, он над ней издевается. Хорош подарочек!

— Ешьте. Я не хочу вас смущать, — тихо сказал Декс, — хотя должен признаться, что никто прежде не оказывал на меня такого магического воздействия, как вы. Думаю, нам стоит познакомиться поближе.

От неожиданности Бет закашлялась и зарделась пуще прежнего.

— Вы сами чувствуете то же самое, — безапелляционно заявил Декс, — и не пытайтесь это отрицать. Впрочем, сейчас не самый подходящий момент, чтобы обсуждать подобные вопросы.

Ей ужасно хотелось сказать ему, что он ошибается, что в данном случае самоуверенность подвела его, что она ничего не чувствует по отношению к нему, но вместо этого Бет спокойно посмотрела на него и холодно поинтересовалась:

— Вы всегда так грубы на первом свидании?

— Нет, — невозмутимо ответил он, потянулся через стол и взял ее за руку, — только с вами, Бет. Расскажите мне о себе — кто ваши друзья, родители... Займите меня разговором, я хочу слышать ваш голос...

«Он невозможен!» — подумала Бет и усмехнулась.

— Что касается семьи, ее у меня, по сути, нет. Отца не помню: он умер, когда я была; совсем крохой. Большую часть жизни я провела в Девоне с матерью. Она собиралась стать певицей, но, к сожалению, ее блестящей карьере мешали бесконечные романы и замужества. Сейчас она живет в Австралии со своим пятым мужем. Я не видела ее уже три года, хотя мы и переписываемся время от времени. — Бет замолчала. Она не любила говорить о Леоноре. Сознание того, что мать практически отказалась от нее, все еще причиняло ей боль.

— Это многое объясняет, — пробормотал Декс.

— Простите, что вы сказали? — Бет была настолько погружена в свои мысли, что пропустила мимо ушей его последнее замечание.

— Должно быть, вам было очень больно, — тихо проговорил Декс.

— Да не особенно, — поспешно возразила девушка, которую несколько покорило откровенное сочувствие в его голосе. — Я привыкла. К тому же у меня есть Майк. Несмотря на все его недостатки, он очень славный. Кстати, если бы не он, я бы не встретила вас.

Бет замерла. Что это она только что сказала? Наверное, шампанское ударило ей в голову, иначе с какой стати она открыто признается ему в своих чувствах?

Декс ухмыльнулся и поднял бокал.

— Давайте выпьем за мамочку, коллекционирующую мужей, и Майка, без которого мы с вами никогда бы не встретились.

Бет поддержала тост, сделала маленький глоток и поставила бокал на место.

— Хватит с меня шампанского, — сказала она и отодвинула от себя полупустую тарелку. — И еды тоже хватит. Было невероятно вкусно, но, боюсь, что в меня больше не влезет.

— Что ж, а я, пожалуй, не отказался бы от десерта. — Декс многозначительно улыбнулся. — Люблю сладкое. — И, поймав удивленный взгляд ее зеленых глаз, внезапно спросил: — Хотите быть моим десертом, Бет? Глаза девушки расширились от ужаса. Она хотела было встать и уйти, но тут он засмеялся, и она неожиданно для самой себя тоже заулыбалась.

— Знаете, я кое-что поняла про вас, Декс Джорданни. — Бет прищурилась и внимательно посмотрела на него. — Вы — мастер флирта.

— Только с вами, Бет, поверьте мне. Только с вами.

«Если бы я могла тебе поверить, — пронеслось у нее в голове, — то вела бы себя по-другому». У нее было много кавалеров, но когда она принимала их приглашения поужинать, они очень быстро разочаровывались в ней, так как все их попытки продолжить вечер у нее в квартире получали достойный отпор.

В последний раз она ходила на свидание с Дэйвом из соседнего офиса. Они провели чудесный вечер, пили вино, болтали, смеялись, хотя почти сразу без слов поняли, что смогут быть только друзьями. Тогда она испытывала лишь удовольствие от общения с симпатичным человеком. Сейчас все было иначе. Бет чувствовала какое-то необыкновенное волнение, казалось, решается ее судьба. Абсолютно ясно, что с Дексом ее связывает внезапно возникшее чувство

близости. Она бы могла легко влюбиться в этого человека, и мысль об этом одновременно и пугала, и приятно будоражила.

Поймав на себе ее пристальный взгляд, Декс вскинул брови.

— У меня что-то на носу?

— С вашим носом все в порядке. Я просто думала о том, что сегодня был замечательный вечер.

С виду она казалась вполне спокойной и даже холодной, хотя внутри у нее все горело, а сердце билось так сильно, что вот-вот готово было выпрыгнуть из груди. И голова шла кругом то ли от шампанского, то ли от восхищения, то ли от ужаса.

— Был? Но он еще не закончился. У нас вся ночь впереди. — Он оплатил счет, встал из-за стола и протянул ей руку. — Пойдемте. Мне кажется, вы любите рисковать. Я покажу вам мое новое казино.

Бет послушно поднялась.

— Вы такая красивая! — прошептал он, притягивая ее к себе и поправляя шаль на ее плечах. — Давайте скорее выйдем на воздух, иначе я сойду с ума.

Он вывел ее на улицу и усадил в лимузин. Бет глянула на Декса и, заметив жадный блеск в его глазах, поежилась. Он обнял ее и тихонько прошептал:

— Со мной вам нечего бояться, Бет.

— Я знаю, — честно ответила она.

Следующие несколько минут они провели в полном молчании. Наконец лимузин остановился возле казино. Бет выглянула в окно.

— Это и есть ваше казино? — разочарованно спросила она. Не было никаких неоновых огней, заманчивых вывесок — ничего. Небольшое здание из черного мрамора с позолоченной дверью и колоннами в георгианском стиле.

— Не терплю показухи. Декс помог ей выбраться из машины и, взяв за руку, увлек за собой.

Как только они вошли, к ним навстречу немедленно бросился смуглый приземистый человек, которого Декс представил как менеджера казино мистера Блэка. Блэк поклонился, застыл, а потом словно растворился в воздухе.

Бет раньше не доводилось бывать в казино, поэтому, когда Декс провел ее в огромный зал со множеством хорошо одетых людей, она разнервничалась, словно нарушила какую-то заповедь.

Да еще это великолепие — гигантские хрустальные люстры, антикварная мебель... Вдоль стен стояли разноцветные игровые автоматы, больше похожие на персонажей фильма «Звездные войны».

— Вы выглядите ошеломленной, — заметил Декс, — никогда раньше не бывали в казино?

— Никогда, и поверить не могу, что столько людей готовы тратить деньги таким образом, — резко отозвалась Бет.

Ее ответ, казалось, удивил его.

— Тогда ты еще ничего не видела, бэби, — отбросив церемонии, сказал он, удачно имитируя американский акцент. — Держись за меня, красотка, и я покажу тебе, что значит хорошо проводить время.

— Идиот! — вспыхнула Бет и, осознав, что он просто дразнит ее, добавила более мягко: — Какой идиот!

— Да, но тебя так приятно дразнить, дорогая.

В этот момент к нему подошел мистер Блэк и что-то прошептал на ухо. Улыбка на лице Декса погасла.

— Прощу прощения, Бет, но мне нужно отлучиться в офис. Если хочешь, можешь пойти в бар или попробуй сыграть в рулетку. Давай я провожу тебя наверх в другой зал.

Он обхватил ее за талию и повел за собой. Бет с изумлением глядела на него. Куда делся обаятельный и улыбчивый Декс? Что за человек обнимал ее? Очень многие люди здоровались с ним, — а он лишь сдержанно кивал в ответ. Здесь, в казино, он олицетворял власть и могущество, его боялись и уважали.

Бет поежилась. Такой человек не внушал ей ничего, кроме безотчетного страха. Жесткий, безжалостный, холодный делец.

Когда они наконец поднялись Наверх, Декс остановился, и Бет почувствовала, что он собирается ее поцеловать, но вместо этого он наклонился к ней и сказал:

— В этом зале играют по-крупному. Блэк даст тебе фишки, чтобы ты тоже могла поиграть.

Поиграть? — удивилась Бет. — Да я в «дурака»-то толком не умею играть... Декс подвел ее к одному из столов.

— Веселись, Бет. Я скоро вернусь.

— А мне нельзя пойти с тобой? — внезапно выпалила она и сама испугалась собственной смелости. — Я не азартный человек и не умею играть. Кроме того, мне не хочется оставаться одной в толпе незнакомых людей.

Ты ослепительно красива, Бет, — ответил он, коснувшись рукой ее щеки, — я покончу с делами гораздо быстрее, если тебя не будет рядом, потому что иначе мне придется все время отвлекаться, чтобы посмотреть на тебя, поняла? — Его серые глаза лукаво блеснули. — Ты прекрасно проведешь время, никто не станет тебя беспокоить. Все знают, что ты пришла со мной.

— Ну, ладно... — неуверенно проговорила Бет и почувствовала, как он крепко сжал ее руки в знак признательности.

Она оглядела зал и вдруг заметила знакомое лицо. Пол. Он всегда выделялся из толпы. Высокий, отлично сложенный блондин, он производил впечатление такого эксцентричного оригинала. В свои пятьдесят три он был в великолепной форме и выглядел по крайней мере лет на пятнадцать моложе.

Пол Моррис. словно почувствовав взгляд Бет, он обернулся, и голубые глаза изумленно сверкнули, когда он увидел ее. Широко улыбнувшись, он твердой походкой направился к ней. Странно, он вроде бы должен быть в Италии. Неужели так скоро вернулся? Что ж, она будет рада его компании.

— Хорошо, — сказала Бет Дексу, — можешь идти, я тебя подожду.

— Но он не ответил, его взгляд был прикован к стремительно приближавшемуся Полу Моррису.

— Нет, ты права, тебе лучше пойти со мной, — не допускающим возражений тоном заявил он и нахмурился.

Бет была обескуражена: неужели их знакомство с Полом могло вызвать такую реакцию?

— Бетани, ради всего святого, что ты здесь делаешь? — Пол быстро поцеловал ее в губы и, не дав ей опомниться, с некоторым торжеством поглядел на Декса. — Джорданни, я слышал, ты купил это заведение. Мои поздравления. — Затем он снова повернулся к Бет. — Я не подозревал, что ты знакома с мистером Джорданни.

— Я думала, ты в Италии. — удивленно проговорила Бет.

Десять дней назад они вместе ужинали, и Пол объявил, что уезжает в свое поместье в Тоскане.

— Я там был и снова уезжаю сегодня. — Пол посмотрел на часы. — Это просто деловой двадцатичетырехчасовой визит. Возникли проблемы, и я вынужден был приехать, поэтому и не позвонил тебе. Ну, хватит обо мне. Что ты здесь делаешь? Ты же терпеть не можешь азартные игры...

Бет открыла рот, чтобы ответить, но ей помешал Декс. Он властно притянул ее к себе и довольно резко сказал:

— Леди со мной, Моррис. И у нас есть срочное дело, которое мы должны обсудить наедине, не так ли, дорогая?

Бет даже пикнуть не успела, как Декс вдруг поцеловал ее. Это был скорее символический поцелуй, но Бет едва не лишилась чувств.

— Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Бет, — заметил Пол и многозначительно поглядел ей в глаза.

— Да, Пол, — ответила Бет и улынулась. Пол вздохнул: она уже взрослая женщина — когда-нибудь нечто подобное должно было произойти.

— Ты человек светский, Моррис, и я уверен, — что ты нас поймешь, — сухо сказал Декс. — А теперь позволь пожелать тебе удачной игры и извини нас.

Он развернулся и пошел прочь, увлекая за собой Бет. Она только успела обернуться и крикнуть Полу: «Увидимся!», так как уже через несколько секунд Декс втащил ее в какую-то комнату, у двери которой стоял охранник с бульдожьим лицом. Дверь тут же захлопнулась, и Бет оказалась один на один с Дексом в полной темноте.

— Моррис твой друг? — хрипло спросил он.

— Да, очень хороший... — У нее не было шансов закончить предложение: губы Декса буквально впились в ее губы.

Декс схватил ее и грубо прижал к стене. Инстинктивно Бет попыталась вырваться, но не сумела. Она чувствовала себя совершенно беспомощной в объятиях этого сильного мужчины, который еще недавно был нежен и предупредителен и заботился о ней, как будто она была диковинным цветком.

И вдруг что-то произошло. Сначала она отвергала его настойчивые ласки, а потом уже отвечала на них со всей страстностью, на которую только была способна. Девушка перестала сопротивляться и обвила его шею руками. Его губы смягчились, и он немного отпустил ее. Руки Бет скользили по его волосам, губы отвечали на его поцелуи. Она ощутила, как каждый мускул его тела напрягся, и вдруг...

— Нет! — запаниковала она и оттолкнула его.

— Господи, что же ты со мной делаешь? — почти простонал Декс. Прошло несколько минут, прежде чем он отдышался. — Я подозревал, что мне придется нелегко с тобой, но и представить не мог насколько.

Сердце Бет билось так быстро, что она не могла говорить.

— Я был прав, когда хотел оставить тебя в зале, — продолжал Декс, — ты не просто красива, ты сногшибательна, милая. Пойдем отсюда, пока не произошло ничего такого, в чем ты потом будешь упрекать меня.

Он взял Бет за руку и вывел из комнаты.

Они и шага не успели ступить по коридору, как снова появился мистер Блэк и проводил их обоих в свой кабинет.

Остаток вечера девушка провела на диване в офисе мистера Блэка, слушая, как Декс обсуждает какие-то вопросы со своими служащими. Это длилось бесконечно, и Бет заскучала. Она была рада, когда совещание наконец закончилось и Декс предложил отвезти ее домой.

Проводив ее до дверей квартиры, он пообещал позвонить в десять часов на следующее утро, поцеловал на прощание и ушел, даже не пытаясь napроситься на чашку кофе. Возвращение было таким стремительным, что Бет только дома пришла в себя и смогла подвести итог этого фантастического дня.

Сначала было утро, домашние хлопоты и томительное ожидание, сменившееся поспешными сборами и великолепным ужином в ресторане. Она вспомнила глубокий, завораживающий голос Декса, прикосновение его руки. Потом казино. И это странное бегство из большого зала, где остался удивленный Пол, темная комната, настойчивые и страстные объятия...

Она была в смятении, ее тело снова пылало, грудь вздымалась и сердце колотилось так, словно она только что заново пережила их стремительное сближение.

И наконец... наконец ожидание в конторе казино, где ему было не до нее.

Странное это было свидание... И все-таки Бет чувствовала себя счастливой. Она интересовала его! Как хорошо, что она надела это черное платье! Бет с благодарностью посмотрела на стул, куда положила свой вечерний наряд.

Уставшая, но счастливая, Бет забралась в постель и попыталась заснуть. Прошло два часа, прежде чем она смогла сделать это. Словно заноза, ей не давал покоя вопрос: почему Декс вдруг решил не оставлять ее одну в зале? И потом: почему сначала он настаивал на том, чтобы она играла, а потом, когда к ней подошел Пол, передумал? Странно все это, странно! Возможно, Декс ревнует! Разумеется, он ревнует! А это значит...

И тут Бет заснула с блаженной улыбкой на лице.

Глава ТРЕТЬЯ

Когда она проснулась, яркое осеннее солнце уже всюду светило в окно. Бет протерла глаза и улыбнулась. Сегодня утром она чувствовала себя необыкновенно счастливой, и все оттого, что Декстер Джорданни бесцеремонно вторгся в ее жизнь и безраздельно завладел ее помыслами.

— Декс... — вслух сказала она. — Декс, Декс, Декс...

Девушка вскочила с кровати и, попрыгав по комнате, направилась в душ, напевая под нос какую-то глупую песенку. Не дойдя полметра до ванной, она вдруг застыла на месте. Что это с ней творится? О чем она думает? Неужели... влюблена? Нет, этого просто не может быть, ведь она познакомилась с Дексом только позавчера! Бет всегда гордилась, что в отличие от своей матери никогда не позволяла мужчинам подбираться к ней слишком близко. Жизнь Леоноры убедила ее в том, что настоящей любви не существует. Плюс перед глазами всегда был Майк, менявший подружек каждую неделю. Так о какой любви может идти речь?

И все же Бет влюбилась. Влюбилась с первого взгляда. Это было бы смешно, если бы произошло не с ней. Ведь именно она всегда твердила, что любви с первого взгляда не бывает. И вообще, любовь — вещь редкая. А вот теперь...

Бесспорно, Декс — самый потрясающий мужчина на свете, и он наверняка прекрасно понимает, что она от него без ума.

При одной мысли об этом Бет густо покраснела. Разумеется, он знает о ее чувствах. Да и как ему не знать, если вчера вечером она ясно дала понять, что от одного только его прикосновения буквально взрывается. «Нет! — Бет мотнула головой. — Нет, нет и нет!»

Чтобы отогнать прочь воспоминания о его поцелуях, от которых мурашки бежали у нее по спине, она залезла под душ и включила ледяную воду. Холод отрезвил ее. Через несколько минут, бодрая и посвежевшая, одетая в темно-синие брюки и белую шелковую блузку, Бет с аппетитом поглощала свой завтрак — кукурузные хлопья с молоком и тосты с клубничным джемом. После второй чашки кофе она окончательно успокоилась. Сегодня она будет вести себя сдержанно в обществе Декса. Она не станет ему улыбаться и не позволит вертеть собой, словно марионеткой.

Час спустя Декс уже стоял в дверях ее квартиры.

— Разве я не заслужил улыбки? — осведомился он и лукаво подмигнул.

Бет изо всех сил старалась сохранять спокойствие, но при виде Декса, склонившегося над ней в ожидании поцелуя, ее сердце предательски дрогнуло. «Он представляет опасность, ему нельзя доверять, — повторяла она про себя. Но как можно было перед ним устоять? Я и сама предоставляю опасность», — успокоила она себя.

Этим утром он облачился в выцветшие голубые джинсы, черный пуловер и черную кожаную

куртку, отлично сидевшую на его широких плечах. Он был великолепен не только в строгих вечерних костюмах.

Глаза Бет скользнули по его ладной фигуре. Заметив выражение ее лица, Декс многозначительно ухмыльнулся.

— Может быть, пригласишь меня войти, Бет, или я должен стоять на пороге весь день?

— Нет... Нет, конечно. Да... Да, входи, — промямлила Бет, мучительно краснея и отступая назад. Звонкий искренний смех Декса смутил ее еще больше.

Он прошел в гостиную и огляделся, качая головой.

— Это совсем не то, что я ожидал увидеть.

Бет немедленно бросилась на защиту своего дома.

— Я живу здесь только пару месяцев, а для того, чтобы все обустроить — купить мебель, новые обои и остальное, — нужно время. И деньги.

Бет беспомощно осмотрелась в гостиной, словно пытаясь увидеть ее глазами Декса.

Крохотная комната, на стенах любимые постеры Бет, в одном углу располагается огромный стол с компьютером, в другом — телевизор, напротив которого стоит очень удобное кресло и дубовый кофейный столик. На полу валяются пуфики, которые Бет недавно купила на распродаже. В общем, гостиная производила благоприятное впечатление — все было продумано до мельчайших деталей.

Декс шагнул к Бет.

— Я не хотел тебя обидеть. Мне нравится, как ты все здесь устроила. Это так похоже на тебя — яркие, насыщенные цвета, но без крикливости.

— Ага... — неуверенно отозвалась Бет.

— Я был удивлен, увидев твой письменный стол. Судя по всему, ты приносишь работу домой, это значит, что ты человек серьезный и ответственный.

— Просто я люблю экспериментировать и, когда работаю над каким-нибудь проектом, всегда стараюсь придумать как можно больше вариантов, чтобы потом выбрать лучший.

— Выбрать лучший... — задумчиво повторил Декс и снова огляделся. — Это впечатляет.

Бет наблюдала за ним, затаив дыхание. Его лицо было совсем близко, и ей показалось, что он собирается поцеловать ее, но она ошиблась. Вместо этого он поднял руку и убрал непослушную прядь ее волнистых каштановых волос, упавших на лоб.

— Если ты не собираешься отвести меня к себе в спальню — исключительно с экскурсионными целями! — тогда нам пора идти.

Итак, он опять ее дразнит.

— Я уверена, что ты никогда не ждешь особого приглашения, чтобы обследовать спальню женщины, — съязвила Бет. — Ты принадлежишь к тому типу мужчин, которые считают, что

они — пуп земли.

Декс одобрительно хмыкнул.

— А ты уже неплохо меня изучила. С тобой становится опасно иметь дело, милая.

Он взял ее за руку, и через несколько минут Бет уже сидела на переднем сиденье черного «БМВ». У Декса было отличное настроение, и он всю дорогу развлекал ее забавными историями о заядлых игроках и просто случайных посетителях, которых он встречал в казино.

Больше всего Бет развеселила история — об одной пожилой леди, которая путешествовала по Средиземному морю на борту одного из самых роскошных лайнеров, кстати, принадлежавших Дексу. После посещения Сицилии эта достопочтенная старушенция заявила на мостик к капитану и пожаловалась тому, что вулкан Этна не извергал лаву, как ей пообещали в туристическом агентстве.

Бет слушала Декса, открыв рот. Было очевидно, что он относится к своему делу очень серьезно. Его главный офис располагался в Риме, но он вечно разъезжал по миру, навещая все свои отели, лайнеры и казино по крайней мере раз в год. В настоящее время он остановился в одном из своих лондонских отелей и занимался бизнесом в Англии. Еще у него была квартира в Нью-Йорке, но он предпочитал Рим — именно там был его настоящий дом.

То, что он рассказал ей о стиле своей жизни, должно было разочаровать Бет — ведь он постоянно был в разъездах, — но каким-то образом это лишь раззадорило ее. Утонченный, уверенный в собственной неповторимости финансовый магнат и отчаянно сопротивляющаяся его железному обаянию художница — вот как это должно было выглядеть со стороны.

Заслушавшись рассказами Декса, Бет и не заметила, как машина покинула городскую магистраль и выехала на сельскую дорогу. Декс все говорил, и морщинки на его лбу понемногу разглаживались. Он уже не выглядел таким самоуверенным, даже как будто помолодел, и выражение его лица смягчилось. Возможно, это оттого, что он был одет просто и сам сидел за рулем, а возможно, и оттого, что вокруг никого не было и он мог позволить себе расслабиться.

— Я до сих пор не знаю, куда мы направляемся, — сказала Бет, пытаясь отвлечься от мыслей о Дексе.

— Я говорил. Просто ты невнимательно слушала, — ухмыльнулся он, глядя, как она смутилась! — Мы едем в Нью-Форест.

— А ты знаешь дорогу? — не унималась Бет.

— Не волнуйся, дорогая, на случай, если мы заблудимся, в багажнике лежит корзина с едой. Мы сможем поесть в машине.

Но этого им делать не пришлось. Очень скоро Декс припарковался на обочине возле опушки. Выйдя из машины, Бет огляделась. Багряные, желтые и золотые листья контрастировали с темной зеленью сосен. В воздухе витал неуловимый, до боли знакомый аромат осеннего леса. Бет давно не чувствовала себя такой счастливой.

Декс взял ее за руку и повел в лес. Кругом, несмотря на октябрь, щебетали птицы, по сосновым веткам прыгали неугомонные белки. Заслышав шаги незваных гостей, маленький олененок испуганно взбрыкнул и со всех ног бросился подальше в чащу. Бет была в восторге.

Когда они вернулись к машине, Декс достал из багажника корзину с провизией и одеяло, которое расстелил у подножия векового дуба.

День выдался удивительно теплым. Декс снял куртку и постелил ее для Бет, чтобы ей было мягче сидеть. Затем он открыл корзину и достал оттуда черную икру, паштет из гусиной печени, цыпленка-гриль, бутерброды с сыром, свежие фрукты и шампанское. Успевшая проголодаться, Бет быстро проглотила бутерброды, запила их шампанским и... заснула.

Проснулась она оттого, что кто-то щекотал ей ухо. Бет медленно приоткрыла один глаз.

— Ты выглядишь чудесно, когда спишь, — прошептал знакомый голос с легким итальянским акцентом.

Декс лежал рядом с ней и травинкой щекотал ей ухо.

— Куда делась корзина? — пробормотала она.

Когда Бет засыпала, корзина с едой располагалась между ними, служа своеобразным пограничным знаком.

— Такая красивая... Само совершенство, — продолжал Декс, целуя ее в нос.

Бет замерла от ужаса. Она чувствовала терпкий запах его одеколона, ощущала жар, с которым его губы касались ее лица.

— Я убрал ее, потому что ты не собиралась просыпаться, а мне непреодолимо захотелось обнять и поцеловать тебя.

Что он и сделал. Его теплые губы коснулись ее губ, и Бет на мгновение утратила чувство реальности. Она закрыла глаза и блаженно расслабилась.

— Ты сводишь меня с ума, Бет, — прошептал Декс и с надеждой заглянул ей в глаза. — Посмотри на меня, милая. Ты будешь моей?

Бет в ужасе дернулась. Ее зеленые глаза расширились, она побледнела. Наблюдая за ее реакцией, Декс усмехнулся.

— Не отвечаешь, моя сладкая? Тогда позволь мне убедить тебя.

Бет была в панике. Его власть над ней простиралась слишком далеко, и она ничего не могла с этим поделать.

— Но... — попыталась было возразить девушка, но он прервал ее долгим и страстным поцелуем. Бет поняла, что попалась в ловко расставленные сети. Она не могла больше противостоять его ласкам и ответила на поцелуй.

— Наконец-то, — проговорил Декс, — наконец я вижу, что нужен тебе. В этом нет ничего постыдного, Бет. Чувство мое столь сильно, что это причиняет мне боль.

Бет лежала на одеяле, не в силах пошевелиться. Она не стала сопротивляться, когда Декс принялся расстегивать ее рубашку.

— Ты так красива... — снова повторил он, и вздох блаженства вырвался из груди Бет.

Губы Декса настойчиво ласкали каждую клеточку ее тела. Бет никогда прежде не позволяла ни одному мужчине ничего подобного, но перед Дексом она была абсолютно беспомощна. Свершилось то, чего девушка так боялась: она больше не могла скрывать свои чувства по отношению к нему. Он был так нежен и нетороплив и в то же время так горяч и неистов, что Бет показалось, будто она вот-вот лишится чувств. Стон наслаждения сорвался с ее губ. Еще миг, и... Декс принялся расстегивать молнию на ее брюках.

Бет запаниковала. Этого она допустить не могла.

— Нет! Нет, Декс! — воскликнула она и оттолкнула его. — Я не могу!

И хотя каждая частичка ее тела желала близости с Дексом, страх пересиливал.

— Нет? — хриплым от страсти голосом переспросил Декс. — Ты не можешь мне отказать... Не сейчас, Бет... — Его глаза лихорадочно блестели, а грудь бурно вздымалась.

— Пожалуйста, остановись... — взмолилась Бет. Слезы навернулись у нее на глаза.

На секунду ей показалось, что Декс проигнорирует ее мольбу, но в следующее мгновение он уже лежал на спине рядом с ней и смотрел в небо.

— Мне жаль... — еле слышно прошептала Бет. Она все еще не могла прийти в себя после случившегося и сама не знала, за что извиняется.

— Не больше, чем мне, — ответил Декс, и в его голосе прозвучало нечто, похожее на угрозу. — Я презираю женщин, которые играют в эти игры.

Бет уставилась на него невидящими глазами. Она не могла поверить своим ушам. Еще минуту назад он был пылким влюбленным, а сейчас превратился в озлобленного, ожесточенного циника. Его недавно блестящие глаза стали вдруг какими-то бесцветными, холодными и равнодушными.

— Застегнись! — резко сказал он. — Иначе я могу забыть и сделать с тобой то, чего ты так хочешь, но боишься признать.

Его слова больно резанули ее по сердцу. Она опустила полные слез глаза и принялась непослушными пальцами застегивать рубашку. Он был не прав: она не хотела такой близости. Не хотела, чтобы такое важное событие в ее жизни — в их жизни — произошло в лесу, под деревом, где любой проезжающий мимо мог их видеть, не хотела, чтобы он овладел ею, поддавшись минутной страсти.

Бет закусила губу. В конце концов он виноват в происшедшем не меньше ее. Ведь это он соблазнил ее. Она поднялась на ноги и посмотрела ему прямо в глаза.

— Если бы ты был джентльменом, — твердо сказала она, — то не завез бы меня черт знает куда, чтобы просто со мной переспать.

— Если... Если бы я... — Глаза Декса налились яростью. — И когда же я поумнею и начну учиться на собственных ошибках? Ты совсем как моя... — он запнулся, и Бет заметила, как резко изменилось выражение его лица. — Ладно, забудь, что я сказал.

Он подхватил корзину, одеяло и быстрым шагом направился к машине, но Бет не собиралась так легко отставать от него.

— Ты не можешь так уйти, Декс, — девушка еле поспежала за ним. — Совсем как — кто? На кого я похожа? — Она поймала его за руку.

Он повернулся к ней и, глянув на нее своими ледяными глазами, внезапно заговорил:

— Ты потрясающая девушка, Бет, а я просто полоумный придурок. Я должен был трижды подумать, прежде чем добиваться от тебя взаимности посреди леса. — Он вымученно улыбнулся. — Ты совсем юное, невинное создание, и тебе нужно держаться подальше от такого негодая, как я. Тебе бы больше подошел мужчина постарше, который бы смог оценить твою добродетель.

Бет нахмурилась. Он улыбался, но в глазах было все то же злое выражение. И что это за намек на «мужчину постарше»? Кого он имел в виду? Неужели Пола? Неужели он и вправду ревновал к Полу после того незначительного эпизода в казино? Нет, Декс не может ее ревновать. Должно быть, в нем, как и в любом мужчине, сидит собственник, или... или он просто не хочет отвечать на ее вопрос.

— А я думаю, ты избегаешь ответа на мой вопрос. Ты сказал, что я напоминаю тебе кого-то. Кого?

— Ты настырная маленькая приставала, — сказал он, привлекая ее к себе. — Я имел в виду свою сестру. Ты совсем как она. Славная девочка, которая ни за что на свете не вступит во внебрачную связь с мужчиной. Сначала ты бы хотела надеть обручальное колечко на пальчик, да?

Он понимал ее чувства... У Бет не было причин сомневаться в его искренности. Вздох облегчения вырвался у нее из груди.

— Ты так хорошо меня знаешь! — улыбнулась она.

Не так хорошо, как хотелось бы, но все же у меня такое ощущение, что очень скоро я наверстаю упущенное. Впрочем, обещаю, что не стану тебя торопить.

* * *

Пять дней спустя Бет стояла возле зеркала и любовалась собственным отражением. Новенькое кашемировое пальто кремового цвета, купленное у одного из лучших итальянских модельеров, сидело безукоризненно.

После воскресного пикника Бет виделась с Дексом каждый день. Они вместе ужинали и иногда обедали. Декс умудрялся находить укромные местечки, крохотные ресторанчики, где никто не мог нарушить их идиллию. В обеденный перерыв он отвозил Бет в какой-нибудь сельский паб, они садились в уголке и говорили, говорили, говорили... В основном они обсуждали свои музыкальные пристрастия: Бет обожала Элтона Джона, Тома Джонса и оперу; Декс — как истинный итальянец — тоже был без ума от оперы, знал наизусть множество арий, но, когда пытался их петь, девушка затыкала уши, с трудом сдерживая смех. Он чудовищно фальшивил.

Когда же Бет объясняла ему, что работа обязывает ее проводить дома хотя бы пару вечеров в неделю, он и слушать ничего не желал, хотя и согласился отвозить ее домой ровно к одиннадцати часам.

Обычно Декс провожал ее до квартиры, целовал на прощание и исчезал. Он вел себя безупречно: никаких сексуальных притязаний. И тем не менее они все больше сближались.

Он принимал живое участие во всем, что происходило в ее жизни. Вот пальто — он купил ей его вчера, когда вытащил ее с работы во время обеда и повел в один из самых дорогих бутиков в Лондоне.

Сначала Декс намеревался купить ей норковое манто, но Бет так отчаянно сопротивлялась, что он еле уговорил ее на это пальто. «Ты красивая женщина, которая достойна носить красивые вещи, — сказал он. — Я люблю Англию, но терпеть не могу здешний климат. И поскольку ты не только красивая женщина, но еще и моя женщина, я не позволю тебе замерзнуть и подхватить простуду».

Это его «моя женщина» слегка задело Бет, но что-то в тоне его голоса заставило ее согласиться.

Следующим вечером они гуляли по набережной, взявшись за руки, и Бет мысленно поблагодарила Декса за то, что он настоял на своем: в этом пальто ей было не холодно. Хотя, подозревала Бет, не будь пальто, она бы все равно не замерзла, ведь рядом был Декс, который согривал ее одним своим взглядом.

Они пили кофе в крохотном кафе на берегу Темзы, когда Декс преподнес ей свой главный сюрприз.

— Я уже говорил тебе сегодня, как ты прелестна? — спросил он и взял ее за руку.

— Да, — с улыбкой ответила Бет, — дюжину раз.

«Как же он красив!» — подумала она. Иногда она даже щипала себя, чтобы убедиться, что все происходящее не сон, так сильно явь была похожа на сказку.

— Это все ты, Бет. Ты буквально околдовала меня, и я веду себя как последний глупец.

— Ты? Глупец? Никогда! — рассмеялась девушка. — Ты ведешь себя как мошенник, плут...

— Глупец, мошенник — какая разница? Что бы там ни было, этот человек завтра улетает.

— Ты уезжаешь? — Бет не сумела скрыть своего разочарования. — Когда? Завтра?

— Так получилось, что я обещал своей сестре быть на приеме по случаю дня ее рождения. Это будет завтра вечером, в Италии. Но проблема не в этом. В понедельник я должен быть в Нью-Йорке. У меня масса дел, Бет. Обычно я приезжаю в Лондон не чаще двух раз в год, поэтому ты понимаешь, что я не могу дольше здесь задерживаться.

Чем больше он говорил, тем тяжелее становилось у Бет на сердце. Вот и конец сказке. Прекрасный принц уезжает за тридевять земель.

— Разумеется, я все понимаю, — с горькой иронией проговорила Бет. — Кто захочет провести всю жизнь в отеле — пусть даже в самом роскошном отеле Лондона? — Ее голос предательски дрогнул. Декс немедленно отреагировал:

— Мой отъезд не означает конец наших отношений, Бет. Это только начало. Ты можешь встретить меня в Нью-Йорке. Я обо всем позабочусь, и мы отлично проведем время.

Бет побледнела. Он предлагает ей поехать за ним в Нью-Йорк. Неужели Декс думает, что она просто так бросит свою работу, друзей, квартиру? И что означает это его предложение? Он же

не пригласил ее на день рождения своей сестры, значит, не хочет, чтобы его семья знала о ее существовании.

Очевидно, он всего лишь собирается поразвлечься.

— Извини, но мой ответ: нет. В понедельник мне на работу, — довольно резко сказала Бет.

— Разумеется. Глупо было с моей стороны просить тебя об этом.

Декс отпустил ее руку, позвал официанта, оплатил счет и отвел ее к машине. За всю дорогу он не проронил ни слова. Бет бросала на него красноречивые взгляды, но он казался погруженным в собственные мысли и не обращал на нее никакого внимания. Значит, его действительно интересовал только секс. Что ж, оно и к лучшему: вовремя она разгадала его истинные намерения. А ведь так легко было отбросить все сомнения и согласиться на каникулы в Нью-Йорке...

Наконец они подъехали к дому Бет. Декс остановил машину и повернулся к ней.

— Скажи мне, Бет, кольцо как-нибудь повлияет на твое решение? — спросил он.

Бет вздрогнула.

— Кольцо? — Ее глаза вспыхнули неподдельной радостью.

— Удивлена, Бет? После того, что произошло в воскресенье, я понял, что это единственно верное решение. Я хочу, чтобы ты всегда была со мной.

Бет была настолько ошеломлена его неожиданным предложением, что не сумела скрыть свой восторг.

— Ты имеешь в виду обручальное кольцо?

— Разумеется, — он засунул руку в карман пиджака и извлек оттуда маленькую бархатную коробочку. — Надеюсь, тебе понравится, милая.

Он открыл коробочку, и Бет увидела изящное золотое колечко с бриллиантом. У нее было такое ощущение, будто все ее мечты стали реальностью.

— Ты серьезно? — Бет все еще не верила своему счастью. — Ты серьезно? — Она перевела счастливые глаза с кольца на Декса. — Ты любишь меня и хочешь на мне жениться?

— Безусловно. — Декс надел кольцо ей на палец. — Можешь считать себя помолвленной.

— Помолвленной?

— Господи, ты глупеешь прямо на глазах, — усмехнулся Декс и внимательно посмотрел на ее изумленное лицо. — Ну а теперь, когда мы официально помолвлены, я могу наконец рассчитывать на взаимность? Пожалуйста, скажи «да». Ты ведь сама этого хочешь.

— Но это все так неожиданно... Я все равно не могу ехать в Нью-Йорк, — заикаясь от волнения, проговорила Бет. — В понедельник мне нужно на работу.

Глаза Декса сузились — кажется, поведение Бет раздражало его.

— Ты, как всегда, права, — спокойно сказал он, — я сам обещал, что не стану тебя подгонять.

— О нет, Декс, — тряхнула головой Бет, — я не это...

— Тсс, Бет, ты устала, а я пытаюсь на тебя давить...

Он вышел из машины, открыл дверцу Бет и, подхватив ее на руки, словно пушинку, донес до квартиры. У входа он опустил ее и поцеловал.

— С постелью можно подождать, но не забывай: ты принадлежишь мне. Я вернусь в пятницу. Будь умницей.

Он помог ей открыть дверь, ласково улыбнулся на прощание и исчез. Бет осталась стоять посреди гостиной. Ее сердце бешено колотилось. Она помолвлена. Декс любит ее. Они должны пожениться.

Она сделала несколько шагов по комнате и, обессиленная, рухнула в кресло. На пальце у нее сияло кольцо, подаренное Дексом. Разве это не доказательство его любви? И почему она позволила ему уйти?

Ничего, он прав: впереди у них еще есть время. В пятницу она покажет ему, как сильно его любит...

Глава ЧЕТВЕРТАЯ

Бет сладко зевнула и открыла глаза. Звонил телефон.

— Прости, что разбудил тебя, Бет, — прогремел в трубке знакомый голос.

— Ничего, — пробормотала Бет.

— Я в аэропорту и не мог не позвонить тебе перед отлетом. Мне нужно было слышать твой голос. Ну, и как там моя драгоценная невеста?

— Жалеет, что отпустила тебя прошлым вечером, — честно призналась Бет.

— И ты сейчас мне об этом говоришь! — простонал Декс. — Безжалостная, я же улетаю через несколько минут! Придется отложить это до пятницы. Сiao.

В понедельник утром, когда Бет вошла в офис, ее лицо сияло. Теперь все было по-другому: она помолвлена, впереди ее ждет долгая и счастливая жизнь с самым потрясающим мужчиной на свете, чего еще можно желать?

Через несколько минут вся фирма охала и ахала, обсуждая помолвку Бет. Каждый считал своим долгом подойти к ней и поздравить с предстоящим замужеством. Все задавали вопросы, разглядывали кольцо, и очень скоро Бет почувствовала себя абсолютно вымотанной.

Едва дождавшись обеденного перерыва, Бет и ее подруга Мэри направились в ближайшее кафе, где они обычно перекусывали.

— Ну же, Бет, кто он? Чем занимается? Я хочу, чтобы ты рассказала мне все с самого начала. — Мэри была на два года старше Бет, высокая, тоненькая, с белокурыми густыми волосами и пронизательными голубыми глазами. — Ты будешь продолжать работать после замужества? Когда свадьба?

Над последним вопросом Бет призадумалась. От Декса не было ни слуху ни духу с субботы, и у них не было времени обсудить дату. К тому же Бет вдруг пришло в голову, что Декс так и не сказал ей прямо, что любит ее.

«Ты любишь меня и хочешь на мне жениться?»

«Безусловно».

И то, как он сделал ей предложение... Конечно, Декс не был похож на романтика, но все же он мог бы проявить больше энтузиазма, больше эмоций. В самом укромном уголке ее души поселилась тревога.

Бет сама не знала почему, но ей внезапно расхотелось делиться с Мэри своей радостью. Она лишь сообщила, что ее таинственного жениха зовут Декс и что они познакомились через общих друзей. И что она влюбилась в него с первого взгляда.

— Полагаю, что ты действительно любишь его, — заметила Мэри, от которой, кажется, не ускользнула перемена в настроении Бет. — Но замужество, Бет... Не слишком ли поспешно? Ты сама знаешь, что бурные романы часто заканчиваются неудачными браками.

Бет лишь кивнула в ответ, а когда вернулась вечером домой, была уже не так счастлива и уверена в себе. В конце концов, она едва знает Декса. Как можно связывать свою жизнь с человеком, о котором неизвестно почти ничего, кроме того, что он фантастически богат? Любит ли он ее? Серьезно ли все это?

Но стоило Бет услышать его голос, как она снова расцвела. Он позвонил ей около девяти вечера и сообщил, что возвращается раньше.

— Самолет прибывает в среду в полдень.

— Какие чудесные новости! — воскликнула Бет. — Я скучала по тебе.

— Да... что ж, я тоже скучал по тебе, — равнодушно ответил Декс.

Его тон показался Бет очень странным, но потом он начал рассказывать ей о проблемах, из-за которых вынужден вернуться раньше, и Бет вздохнула с облегчением: просто расстроен.

Оказывается, покупка казино прошла не так гладко, как рассчитывал Декс. Главный управляющий, женатый человек пятидесяти шести лет, завел интрижку с молодой секретаршей и вопреки всем правилам доверил девушке код сейфа. В понедельник она не появилась на работе. Мистер Блэк позвонил ей домой и выяснил, что она уехала на выходные и так и не вернулась. Тогда управляющий проверил сейф и обнаружил, что вместе с секретаршей пропала довольно крупная сумма денег. Полиция была немедленно оповещена, и начались активные поиски воровки.

— Мне жаль, что у тебя проблемы, Декс, — сказала Бет, — но я безумно рада, что ты возвращаешься.

— Прости, что загрузил тебя собственными проблемами, Бет. К сожалению, я не смогу приехать к тебе, как только прибуду в Англию. Жди меня к четверем. Мы пообедаем и пораньше ляжем спать.

Бет была рада, что его нет рядом и он не видит, как она покраснела. Впрочем, судя по его

голосу, он и так все знал.

Бет придирчиво оглядела гостиную — все вроде бы было на месте. Она специально взяла выходной, чтобы подготовиться к приезду Декса. Холодильник был заполнен провизией, в ведерке со льдом охлаждалась бутылка шампанского.

Бет долго причесывалась и тщательно наводила макияж. Потом еще раз придирчиво оглядела себя. Прическа была идеальной, наряд уместным, но она чувствовала себя не в своей тарелке. Заняться было нечем. Ей не оставалось ничего, кроме как сидеть и ждать.

Она в который раз взглянула на часы и вздохнула. Было уже пять тридцать, а Декс так и не появился и даже не позвонил. Бет казалось, что еще несколько минут ожидания — и она сойдет с ума. Не выдержав, девушка накинула на плечи шерстяной жакет, захватила сумочку и решительно направилась к двери. На улице она поймала такси и поехала в «Клуб Сеймура».

В фойе казино к ней навстречу вышел мистер Блэк.

— Вы член клуба, мадам? — вежливо осведомился он.

«Неужели он меня не узнал? — удивилась Бет и занервничала. — Он должен был меня узнать!»

— Мистер Джорданни ждет меня, — холодно сказала она. — Я его невеста. Если вы помните, мы встречались на прошлой неделе.

Улыбка блеснула на лице менеджера.

— Разумеется, мисс Бетани Лоуренс. Простите за бестактность. Мистер Джорданни у себя в кабинете. Вы знаете дорогу.

— Благодарю вас, — просияла Бет. Через несколько минут она увидит Декса.

Когда Бет вошла в приемную, она увидела явно чем-то расстроенную пожилую женщину, которая разговаривала по телефону.

— Прошу прощения, сэр, — раздраженно говорила она, — но я здесь временно и не собираюсь работать сверхурочно. Мой рабочий день заканчивается в шесть. Уже шесть, так что я ухожу. — Лицо женщины побагровело. — Не беспокойтесь, сэр, не вернусь! — воскликнула она и с яростью бросила трубку.

— Если вы пришли к мистеру Джорданни, — сказала она, заметив Бет, — то он у себя. Вместе с еще одним американским шовинистом. Свинья! Если хотите подождать, пока он освободится, ждите, а я ухожу. Он просто тиран! — С этими словами женщина выбежала из комнаты.

«Плохая примета», — подумала Бет и окончательно расстроилась. Она не знала, что ей делать — посидеть в приемной или войти внутрь. Подумав немного, она уселась в кресло и принялась ждать.

Ее внимание привлек доносившийся откуда-то шелест бумаг. Бет встала и подошла к столу секретарши. На селекторе горела красная кнопка: оставляя поле боя, расстроенная женщина случайно включила «спикер». Бет не хотела подслушивать чужие разговоры и нажала первую попавшуюся кнопку, чтобы отключить селектор, но вместо этого только усилила звук.

— Ты до смерти перепугал секретаршу, так что нам больше нечего здесь делать, — сказал незнакомый голос. — Бумаги могут подождать до завтра. Как насчет того, чтобы сходить куда-нибудь и развлечься? Помнишь тех двух цыпочек, с которыми мы встречались в прошлый раз? У меня есть номер Дейдры. Что скажешь?

Бет беспомощно уставилась на селектор. Как же отключить эту чертову штуковину?

— Прости, Боб, но, к сожалению, я уже договорился на вечер.

При звуке голоса Декса Бет вздрогнула. Что означает это его «к сожалению»?

— Как-нибудь в другой раз. Но мы можем выпить вместе, прежде чем я уйду. Девочка, с которой я встречаюсь, подождет, — усмехнулся Декс.

Бет замерла на месте. Что-то в тоне его голоса ей совсем не понравилось. Зачем он обсуждает ее со своим другом?

— Легкая победа?

— Что самое поразительное — нет. Бет так яростно сопротивлялась моему обаянию, что мне даже пришлось сделать ей предложение. Она не так глупа, как кажется на первый взгляд. Наивна — да, но не глупа.

Почему Декс сказал, что женится на ней только из-за ее неуступчивости? Почему он не сказал, что любит ее?

— О мой Бог! Поверить не могу! Самый завидный холостяк в Европе решил связать себя обязательствами! А кольцо ты ей купил?

— Да, купил.

Собеседник Декса рассмеялся.

— А я-то думал, что после истории с твоей бывшей женушкой, Кэролайн, ты больше никогда не женишься. Она изрядно попортила тебе нервы.

Бывшая женушка... Эти слова звенели в голове Бет. Декс ни разу не упоминал, что был женат. Бет побледнела. Ей нужно немедленно отключить селектор и дать Дексу знать о своем присутствии.

— А кто говорит о свадьбе? Возможно, до этого и не дойдет. Я узнал, что эта девочка встречается с Полом Моррисом, и решил положить этому конец.

— Ясно. Это все из-за твоей сестренки, я полагаю. Неужели Анна все еще сходит с ума по этому Моррису?

— Да уж. Понять не могу, что она в нем нашла, но ты же знаешь: благополучие Анны для меня на первом месте и я сделаю все от меня зависящее, чтобы ничто не омрачило ее счастья. Правда, я зря старался. После года, проведенного вместе, Моррис решил, что он слишком стар для Анны, и заявил ей, что она заслуживает кого-нибудь помоложе и посвежее. Они поссорились, и он вернулся в Англию. Когда я приезжал в Лондон в прошлом месяце, Анна увязалась за мной. Она заявила на квартиру к Моррису и не застала его дома. Экономка сказала, что он ушел ужинать. Анна выяснила куда и попросила меня отвезти ее в этот

ресторан. Я отвез ее, а там... В общем, Анна увидела, что ее обожаемый Моррис прекрасно проводит время в обществе весьма юной особы. Естественно, она устроила ему грандиозный скандал, а потом потребовала, чтобы я отвез ее домой. Она взяла с меня честное слово, что я не стану вмешиваться, потому что, честно говоря, я хотел убить Морриса.

У Бет все поплыло перед глазами. «Мне нужно убираться отсюда!» — пронеслось у нее в голове, но она не могла заставить себя пошевелиться.

— И как же ты разыскал спутницу Морриса? — поинтересовался Боб.

— Судьба! Простое совпадение. Ты ведь знаком с Брайсом, у нас с ним были дела. Так вот, спустя неделю после инцидента в ресторане Брайс пригласил меня на прием по случаю своего дня рождения. Один из служащих Брайса приволок на вечер девушку в абсолютно диком платье. Они танцевали вальс, но на последнем аккорде парень не удержал свою подружку, и она рухнула на пол.

Бет услышала, как приятель Декса насмешливо хмыкнул.

— Сначала я подумал: «Какие идиоты!» — продолжил Декс. — Но потом эта девочка подняла на меня свои телячьи глазки, и я узнал ее. Это она ужинала с Моррисом в тот злополучный вечер. Вообще-то такие, как Бет, мне никогда не нравились. Она молоденькая, маленького роста, но все же в ней что-то есть. Я могу понять, почему Моррис увлекся ею. Итак, судьба сама предоставила мне шанс отомстить за унижение Анны и дать ей возможность вернуть Морриса. Это было нетрудно: как только Бет узнала, что я невероятно богат, она немедленно проглотила наживку.

— Но скажи мне: зачем ты связался с очередной охотницей за миллионным состоянием? Неужели история с Кэролайн ничему тебя не научила? И с какой стати ты обручился с ней, если не собираешься на ней жениться?

— Я не говорил этого, Боб. В конце концов, я не становлюсь моложе. Мне нужно, чтобы кто-то родил мне сына, наследника. А Бет... Бет — славная девочка. И к тому же она горит желанием стать примерной женой.

Бет услышала достаточно. Она в последний раз попробовала отключить селектор, и ей это удалось. Голоса стихли. Бет еле сдерживала подступившие слезы. «Славная девочка»... «Горит желанием стать примерной женой»... Так вот что думает о ней Декс?

Подобие улыбки появилось на лице Бет. Разумеется, он в нее не влюблен. Как она только могла вообразить такое? Он соблазнил ее только для того, чтобы она перестала встречаться с Полом Моррисом. Бедняга Пол! Если бы он только знал...

Бет беспомощно огляделась. Ей нужно было немедленно уходить. Ее взгляд упал на кольцо на пальце. Девушка сняла его и сунула в сумочку. О том, что делать дальше, она подумает потом. А сейчас надо каким-то образом заглушить эту невыносимую боль в сердце.

Бет бросилась вниз по лестнице, вышла на улицу через служебный вход и бегом устремилась вдоль по улице. Добежав до ближайшего перекрестка, она остановилась, чтобы перевести дыхание.

— У вас все в порядке, мисс?

Бет подняла голову и увидела склонившегося над ней полицейского.

— Да, все в полном порядке.

— Вы уверены?

— Я просто бежала на автобус, сэр, — солгала она.

Пять минут спустя Бет действительно уже сидела в автобусе и смотрела в окно. Она понятия не имела, куда направляется и что будет делать дальше. Кажется, только теперь она осознала, что произошло на самом деле. Все ее мечты рухнули в одночасье. Сейчас, когда она знала правду, все, что говорил и делал Декс, вдруг обрело смысл.

На первом свидании он рассказывал ей о своих доходах, акцентировал внимание на своих финансовых успехах и обширной географии своего бизнеса. Тогда Бет не понимала, зачем он это делал, хотя все оказалось довольно просто: он считал ее обыкновенной золотоискательницей, готовой на все ради денег.

Да и в казино он ее поцеловал только для того, чтобы привлечь внимание Пола. И это его едкое замечание о том, что ей нужен зрелый мужчина, намного старше ее самой... Такой он ее видел — безмозглой корыстной стервой. И тогда на пикнике Декс хотел сравнить ее не с сестрой, а с бывшей женой. Думал, она играет с ним.

Очевидно, он действительно боготворил свою сестру и готов был пойти ради нее на любую низость, даже жениться на девушке, к которой не испытывал никаких чувств.

Помолвлена. Как, наверное, Декс потешался над ней! Мэри была права, когда говорила, что нельзя слепо доверять человеку, которого совсем не знаешь. Бет, словно глупая бабочка, попала в паутину лжи, искусно сплетенную Дексом. И она... Она собиралась отдаться ему сегодня вечером. Как же она была глупа! Как наивна! Ведь порой его неискренность была очевидна.

Невидящими глазами Бет уставилась в окно, а в памяти всплыло событие месячной давности, которое было для нее загадкой и о котором она почти забыла. Как давно это было...

* * *

Бет огляделась вокруг и улыбнулась. Как хорошо, что позвонил Пол и пригласил ее на обед.

— Пол, это потрясающе! Огромное тебе спасибо! — Ее зеленые глаза радостно блеснули. — Обед на Парк-Лейн — это нечто! Наверное, я веду себя как капризная, взбалмошная особа.

— В отличие от твоей матери, Бет, ты не можешь стать капризной и взбалмошной, даже если очень захочешь. — Ее обворожительный седовласый собеседник снисходительно улыбнулся. — Такой надо родиться.

Пол был прав. Леонора всю свою жизнь искала мужчину, который потакал бы ее капризам. Каждый ее новый роман начинался как идиллия и заканчивался грандиозным скандалом. И это никак не зависело от ее возлюбленного, потому что очаровательная примадонна всякий раз бывала недовольна и тем, и этим, а пуще всего нерасторопностью друга, который не успевал или уже не хотел следить за ее настроением. И чем старше становилась Бет, тем меньше времени оставалось для нее у матери.

Леонора в пятый раз вышла замуж в тот год, когда Бет исполнилось восемнадцать. С тех пор мать и дочь не виделись, и Бет потеряла всякую надежду когда-нибудь наладить с ней

отношения. Единственным взрослым, который никогда не исчезал из ее жизни, был Пол Моррис. Он был лучшим другом отца Бет и ее крестным. Именно Пол оплатил ее учебу в колледже и убедил стать художником-графиком.

Когда прошлым летом Бет закончила Торквейский колледж и выяснила, что в родном Девоне работы ей не найти, снова помог Пол. Он нашел ей работу в одной из крупнейших рекламных корпораций Лондона. Именно он подыскал ей квартиру и всегда навещал ее, когда бывал в Лондоне.

Когда-то Бет была даже влюблена в него, но это детское чувство со временем сменилось глубокой дружеской привязанностью.

— А знаешь, — задорно усмехнулась Бет, — я бы могла привыкнуть к роскоши.

Пол поднял бокал с вином.

— За тебя, Бет, за твой успех. Сесил говорит, что в недалеком будущем ты можешь стать у них главным дизайнером. Впрочем, я всегда знал, что ты добьешься многого.

Этот человек был другом ее отца, которого она совсем не помнила, — и Бет была очень признательна Полу за участие в ее судьбе.

— За тебя, Пол, — Бет в свою очередь подняла бокал. — Я бы хотела поблагодарить тебя за все эти годы, что ты был моим другом, за все, что ты для меня сделал, за то, что я стала тем, кем являюсь сейчас.

Бет переполняла благодарностью, и не только за то, что он поддерживал ее все эти годы, но и за сегодняшний вечер. Она подняла на него глаза и увидела в них понимание и дружеское расположение.

Они выпили шампанское и собирались продолжать свою неторопливую беседу.

А потом все полетело вверх тормашками. Откуда ни возьмись у их столика появилась красивая темноволосая женщина, которая набросилась на Пола с кулаками и опрокинула на него тарелку с супом.

— Ах ты мерзавец! — завопила она. — Ты сказал, что я для тебя слишком молода! — Тут женщина перешла на итальянский, и Бет поняла только одно слово: «каналья».

Пол поставил свой бокал на стол и что-то ответил женщине тихим сердитым голосом. Ей это совсем не понравилось — в темных глазах мелькнула ярость и решимость продолжить наступление.

Бет читала, что разгневанные итальянки предпочитают бросать в своих противников блюда со спагетти.

Казалось, этой фурии действительно не хватало макарон, она оглядывалась в поисках подходящего снаряда для нанесения следующего удара — и не было такой силы, которая могла бы ее остановить.

Наконец взгляд разъяренной женщины упал на бокал с вином — через секунду оно уже стекало по растерянному лицу Пола. — Бет застыла с открытым ртом. Похоже, Пол пребывал в не меньшем шоке, чем сама Бет. Внезапно позади обидчицы возник высокий мужчина. Бет не

успела разглядеть его лицо, но заметила, что у него были широкие плечи и темные волосы. Он взял женщину за руку и потащил прочь.

В ресторане воцарилась гробовая тишина, которая только подчеркивала ужасные подробности внезапного нашествия.

Бет пребывала в полном недоумении. Немного пришедший в себя Пол извинился перед ней, подозвал метрдотеля и попросил пересадить их за другой столик.

— Неужели ты хочешь здесь остаться? — прошептала Бет, вцепившись ему в рукав. Люди за соседними столиками не сводили с них глаз.

— Бет, дорогая, — невозмутимо произнес Пол, — кому какое дело? Настоящий англичанин не теряет присутствия духа, что бы ни произошло. К тому же я голоден и не позволю какой-то взбалмошной римлянке испортить мне ужин.

— Но кто она? И почему?..

— Забудь об этом, Бет, — попросил Пол и взял ее за руку. — Я уже забыл.

— Но она же была в ярости...

— Я знаю, знаю. С одной стороны, такой бурный темперамент украшает женщину, а с другой — отпугивает поклонников. Должно быть, поэтому я так и не женился.

— Милый старина Пол! — улыбнулась Бет. — У тебя соус на щеке.

— Тогда, я надеюсь, ты извинишь меня — я на секундочку исчезну...

Пола не было минут пять, а когда он вернулся, Бет сказала ему с нескрываемым восхищением в голосе:

— Ты действительно невероятный мужчина, Пол. Такой сдержанный и невозмутимый. Любой другой на твоём месте умер бы от стыда, а ты... Это здорово!

— Хорошая школа жизни плюс Итон. И давай забудем об этом! Бет, милая, наслаждайся ужином, иначе все остынет.

Пол грустно улыбнулся.

Уже вечером, когда Бет лежала в постели, она думала о Поле и об этой женщине.

Они явно были знакомы, и очень близко раз Пол говорил о несостоявшейся женитьбе. Но Бет никогда о ней не слышала. Пол был скромен. Очевидно, они поссорились, и, после некоторого раздумья, темпераментная римлянка, как назвал ее Пол, решила изменить ситуацию, приехала в Лондон, разыскала его в ресторане, где и застала исчезнувшего друга в обществе Бет. И, разумеется, приревновала. Бедный старина Пол! Храбрый старина Пол!

Бет вспомнила, как он стойчески перенес нападение, а затем, когда взбешенную красавицу оттащили, быстро привел себя в порядок и спокойно продолжил ужин. В ресторане воцарилась прежде безмятежное веселье, и никто уже обращал внимания на их столик, как будто скандала не было вовсе.

Бет очень любила Пола и очень им гордилась. Он был ее крестным, и отношения у них всегда

оставались чисто дружескими. Пол никогда не пытался заменить ей отца, он просто всегда был рядом — поддерживал и утешал ее в трудную минуту. Когда же понял, что Бет влюблена в него, он не стал выяснять отношения, а продолжал вести себя как ни в чем не бывало. Даже флиртовал с ней, и некоторое время Бет надеялась, что... Впрочем, это у нее быстро прошло, хотя она не переставала восхищаться своим крестным как мужчиной.

Пол, несомненно, был очень привлекательным. Всегда элегантно одетый, безупречно вежливый, он не выглядел на свои пятьдесят три. К тому же он был весьма преуспевающим предпринимателем, а помимо поместья в Италии у него был еще дом в Девоне и шикарная квартира в самом центре Лондона. Неудивительно, что женщины кружили вокруг него, как пчелы вокруг цветка.

На следующий день Бет зашла к нему в офис.

— Я не стану вспоминать прошлый вечер, если ты не хочешь, — усмехнулась она.

— Что я в тебе люблю, Бетани Лоуренс, так это твой характер. Внешность у тебя материнская, но нрав, к счастью, отцовский. Сходим поужинать? На этот раз я гарантирую тебе полную безопасность.

В кафе, куда пригласил ее Пол, было уютно, они весело болтали, а потом он отвез ее домой.

— Зайдешь на кофе? — спросила она.

— Не могу, солнышко, — с сожалением произнес Пол. — Я бы с радостью, но утром уезжаю в Италию, мне нужно еще собраться. Меня не будет несколько месяцев. Смотри не шали без меня. Если что, сразу звони, договорились?

— Да. — Бет кивнула. — Спасибо тебе за то, что ты есть, Пол. — Она обняла его и поцеловала в щеку.

— Нет, это тебе спасибо. Я не знаю, что бы я без тебя делал, милая.

И они стояли вот так, обнявшись, не говоря ни слова, потому что знали, что в следующий раз могут увидеться очень скоро.

Потом Пол уехал, а Бет поднялась к себе в квартиру, взглянула на себя в зеркало и подумала о том, что она удивительно счастливый человек.

Жизнь продолжалась. У нее замечательная работа, она дружит с Мэри, они вместе проводят время, ходят иногда в театр, в оперу или в кино, частенько заглядывают в кафе — поговорить по душам за ужином или за чашкой кофе.

Конечно, Пола ей недоставало. Но она всегда могла позвонить ему — и он был рад ее услышать. Мысль о том, что у нее есть такая возможность, согревала ее, как если бы он был рядом, в городе, по соседству.

Жаль только, что в тот злополучный вечер в ресторане она не обратила внимания на таинственного незнакомца, который избавил их от подруги Пола...

Бет смотрела в окно и глотала слезы. Она так хотела, чтобы Декс любил ее, а он просто воспользовался ее наивностью и неопытностью. Он думал, что у нее роман с Полом. Какой абсурд! Конечно, когда ей было пятнадцать, мысль об этом приходила ей в голову, но с тех пор

прошло уже шесть лет, и все изменилось.

Пол прав: что бы ни произошло, нельзя терять присутствие духа. Бет вытерла слезы и попыталась улыбнуться.

— Эй, мисс, вы знаете, куда направляетесь? — обратился к ней кондуктор.

— Простите, а где мы сейчас? — спросила Бет, поднимаясь на ноги.

— На углу Даунинг-стрит.

— Спасибо, — пробормотала Бет и стремительно вышла из автобуса.

Вокруг шумела толпа. От одиночества и нахлынувшей обиды Бет снова захотелось плакать, но она знала, что не может себе этого позволить. Не сейчас. Не на глазах у людей.

Вспомнив о своем последнем визите в казино, Бет нахмурилась. Необходимо все обдумать и как-то разорвать помолвку. «Может быть, отложить. И потом все сойдет на нет само собой», — мелькнула спасительная мысль.

Но Бет понимала, что само собой ничего не произойдет. Все-таки придется решать эту проблему.

Сейчас она пойдет домой. Декс наверняка уже там. И он не увидит ее слез. А она никогда не скажет ему о том, что слышала его разговор с Бобом.

Глава ПЯТАЯ

Бет вышла из метро и вдохнула свежий ночной воздух. Расправив плечи, она медленно направилась к своему дому. Отчаяние, охватившее ее после того, как она узнала о крушении всех своих надежд, сменилось холодной яростью. Нет, она ни за что не скажет Дексу, что Пол ее крестный отец и просто лучший друг. Возможно, когда-нибудь он и узнает об этом, но только не от нее.

— Где ты была? — раздался знакомый голос, и железные тиски стиснули ее руку. — Где тебя носило? — разъяренный Декс потряс ее за плечи. — Я четыре часа просидел в машине, ожидая тебя! Чуть с ума не сошел от волнения! Где ты была? Блэк сказал, что ты заходила в казино.

Бет подняла ничего не выражающие глаза на Декса. Его лицо было все таким же красивым, а во взгляде читалась явная тревога, и, если бы девушка не знала правды, она бы поверила ему.

— Да, я заходила в казино, но что ты здесь делаешь? Разве ты не получил мою записку? — спокойно поинтересовалась она.

— Записку? Какую записку? О чем ты говоришь, черт возьми? — воскликнул Декс, немного обескураженный ее холодностью. — И почему мы стоим на улице?

Бет молча кивнула. Ей хотелось как можно скорее сесть, иначе она могла упасть прямо на руки Дексу.

— Ради Бога, дай мне свой ключ, и пойдём в квартиру. Честно говоря, я не так представлял себе наше свидание. Я, кажется, просил тебя подождать.

«Девочка, с которой я встречаюсь, подождет», — вспомнила Бет, и ее слегка прищуренные

зеленые глаза еле заметно сверкнули.

— Если ты меня отпустишь, я достану ключи, — ледяным тоном произнесла она.

Декс отступил назад и, когда она протянула ему ключ, заметил:

— Ты выглядишь... — он запнулся. — Впрочем, неважно.

Он взял ее за руку и втолкнул в подъезд. Каждой клеточкой своего тела Бет ощущала, как он напряжен. Некое подобие улыбки мелькнуло у нее на губах. И так, теперь она заставляет его нервничать.

— Я включу свет, — сказал с усмешкой Декс, войдя в квартиру, — если ты, конечно, не предпочитаешь темноту.

Бет отчаянно хотелось наброситься на него с кулаками, но она сдержалась — глубоко вздохнув, повернулась к нему и с вежливой улыбкой осведомилась:

— Кофе, чай, что-нибудь покрепче?

— Я не хочу пить! — почти заорал Декс и сделал шаг ей навстречу. — Я хочу, чтобы ты кое-что мне объяснила, милая.

— А я бы выпила чего-нибудь, — усмехнулась Бет, наслаждаясь его яростью. Куда делся прежний невозмутимый Декс? — Посиди пока, — сказала она, направляясь на кухню, — я недолго.

— Черта с два! — В следующую секунду Декс уже прижимал ее к себе.

— Пожалуйста, отпусти меня, — попросила Бет, холодно глядя ему в глаза.

— В чем дело, Бет? Что я сделал не так? Я бы никогда намеренно не обидел тебя, — ласково прошептал Декс. — Никогда.

Бет знала, что он собирается поцеловать ее, и ничего не могла с этим поделать. Еще мгновение — и его губы коснулись ее лица. Девушке захотелось вырваться и закричать, но она закрыла глаза и представила, что все это происходит не с ней. Почти бессознательно она ответила на его поцелуй.

Когда Декс наконец отпустил ее, у нее так кружилась голова, что ей казалось, она вот-вот упадет.

— Мне следовало сразу поцеловать тебя, вместо того, чтобы орать, — с улыбкой заметил Декс. — Я уверен, у тебя есть достойное объяснение. Прости меня.

«Достойное объяснение». «Прости меня». Простить? Да она готова была убить его за то, какую боль он ей причинил!

— Нет, Декс, — начала она, — это я должна просить у тебя прощения. — Она высвободилась из его объятий, отошла и села в кресло. — Я оставила записку у твоей секретарши в казино. Моя подруга попала в больницу, и я ездила к ней.

Пока Бет каталась по городу, она успела тщательно продумать и отрепетировать свою речь. Судя по тому, как была расстроена секретарша Декса, она вряд ли вернется на работу. А это

значит, что Бет вполне может обезопасить себя подобной ложью. Конечно, она покинула казино гораздо позже несчастной женщины, но никто не видел, как она выходила. А если и видел... Декс наверняка не станет расспрашивать обслуживающий персонал. Он считает ее наивной — и это его главный промах.

— Я не получал записки... — протянул он, подозрительно глядя на Бет.

— Тогда, наверное... произошла ошибка. Обыкновенное недоразумение. Давай забудем об этом. Лучше расскажи мне, как прошел день рождения твоей сестры.

— Я не часто ее вижу, поэтому был ужасно рад провести с ней немного времени, — он поморщился, и в его взгляде скользнула тень презрения. — Жаль, что ты не смогла к нам присоединиться.

«Мерзавец! — подумала Бет. — Наверняка на вечере присутствовал Пол, поэтому ты бы ни за что не пригласил меня. Лживая свинья!»

— Может, хватит притворяться, Бет? — внезапно спросил Декс. — Ты не навещала никакую подругу. Ты обманываешь меня, и я требую, чтобы ты немедленно рассказала всю правду.

«О да! Сейчас я расскажу тебе всю правду, мало не покажется!»

— Ты ошибаешься, Декстер, — отчеканила Бет. — Я действительно навещала Мэри, с которой мы вместе работаем. У нее аппендицит.

«Прости меня, Мэри, — мысленно обратилась Бет к подружке, — но у меня нет другого выхода».

— Неужели? — с сарказмом произнес Декс. Очевидно, он не поверил ни единому ее слову. Что ж, именно на это она и рассчитывала. — Милое платьице. Шанель, не так ли? Тебе очень идет. Должно быть, твоя подружка была весьма польщена, когда ты так вырядилась, чтобы навестить ее в больнице.

— Да, — просто ответила Бет, проклиная себя за этот наряд, на который она потратила почти всю свою зарплату.

— А не слишком ли шикарно ты оделась? — продолжал Декс. — И потом, я не настолько глуп, чтобы поверить в то, что ты провела полночи в больнице у постели больной подружки. За кого ты меня принимаешь?

Бет пристально вглядывалась в его лицо. В ее глазах промелькнуло торжество. Она не просто вывела Декса из себя, она заставила его терзаться сомнениями.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, Декстер.

— Basta! — взорвался он. — Довольно лгать мне прямо в глаза! — Он грубо схватил ее за плечи и поднял на ноги. — А сейчас ты расскажешь мне всю правду.

У Бет внутри все похолодело.

— Не смей ко мне прикасаться! — угрожающе прошипела она.

— Раньше тебе это нравилось. И, насколько мне память не изменяет, сага mia, я подарил тебе обручальное кольцо. Неужели ты его потеряла? — Его рот скривился в саркастической усмешке. — Или нашла себе кого-нибудь побогаче? Кого-нибудь, кто привлекает тебя больше,

чем я?

Бет побелела. Разумеется, он догадывался о ее чувствах. Разумеется, понимал, что она влюблена в него. Но при этом считал ее пустышкой, жаждущей подцепить миллионера. Да если бы она на самом деле была такой, то, не задумываясь, переспала бы с ним в первый же вечер.

— И как мне расценивать твоё молчание? Ты скажешь мне наконец, кто он такой? Или мне придется клещами вытягивать из тебя слова?

Итак, он решил, что у нее есть другой мужчинами, по всей видимости, подозревает, что это Пол. Так почему бы не разыграть его? Пусть думает, что это Пол.

— Хорошо, хорошо, — нарочито неуверенно проговорила Бет. — Я скажу тебе правду.

Сейчас она солжет, чтобы заставить его уйти, потому что именно этого она хочет — чтобы он ушел и больше никогда не появлялся в ее жизни.

— В каком-то смысле ты прав, Декс. Извини меня, я действительно тебя обманывала, но это только потому, что не знала, как тебе сказать. — Бет на секунду замолчала, прикидывая, стоит ли упоминать Пола Морриса. — Как только ты уехал, я поняла, что мы не подходим друг другу. Ты совершенно не мой тип мужчины — любишь роскошь, круглый год ездешь по Европе, а я обожаю свою работу и не хочу ничего менять. Мы принадлежим к разным мирам, — Бет виновато улыбнулась. — Мне нравится жить в Лондоне. Здесь у меня много друзей... Близких друзей... Я не стану скрывать, что сперва увлеклась тобой. Нам было весело вместе, но теперь все кончено.

На лице Декса застыла непонятная гримаса, при одном взгляде на которую Бет стало плохо. Он не просто был зол, он был в бешенстве. Его холодные серые глаза превратились в две маленькие щелочки. Он отпустил Бет, и она упала обратно в кресло. Ее план удался.

— Ты такая же, как и все остальные, — лживая, маленькая дрянь! — тихо сказал он и направился к двери.

Как он смеет оскорблять ее? Он — человек, пожелавший использовать ее в качестве орудия мести? Бет рванулась к своей сумочке, выхватила оттуда кольцо, подаренное Дексом, и крикнула:

— Постой, Декс! — (Он обернулся.) — Ты ничего не забыл? — с издевкой осведомилась она. — Твое кольцо.

— Можешь оставить его себе, — с нескрываемой горечью ответил он. — Тебе ведь нравятся драгоценности... Или ты хочешь отблагодарить меня? Должно быть, ты благодаришь всех, кто дарит тебе подарки...

Тут у Бет сдали нервы. Со всей силы швырнув кольцо в лицо Дексу, она завопила:

— Убирайся вон! Вон!

Кольцо попало ему прямо в щеку. Его глаза налились такой яростью, что ошеломленная Бет попятилась назад. Декс вытер кровь тыльной стороной ладони и очень спокойно ответил:

— Меня никто никогда не выгонял.

— До сегодняшнего дня, — огрызнулась Бет, с ужасом наблюдая, как он надвигается на нее.

— Зablуждаешься, моя милая. Тебе не удастся так просто от меня избавиться.

Бет вздрогнула, когда сильные руки обхватили ее.

— Ты ведь сама не знаешь, чего тебе хочется больше — выгнать меня или попросить остаться. Но мне кажется, ответ очевиден, Бетани, не так ли?

— Нет! Нет! — Бет попыталась вырваться, но Декс поднял ее на руки и понес в спальню. — Отпусти меня, мерзкое животное! — почти взмолилась девушка, прекрасно понимая, что он собирается с ней делать.

— Отпущу, — ответил Декс, — как только мы доберемся до спальни.

— Нет! — Бет размахнулась и ударила его по лицу, но он словно не почувствовал этого удара. — Ты не можешь так со мной поступить! Отпусти меня!

— Могу и сделаю это.

Он бросил ее на кровать, снял пиджак и галстук и принялся расстегивать рубашку. Глаза Бет расширились. «Он же раздевается!» — пронеслось у нее в голове.

— Ты не можешь этого сделать! Убирайся! Я требую, чтобы ты ушел!

Она попыталась встать, но было уже слишком поздно. Абсолютно раздетый Декс навалился на нее и задышал ей в лицо. Его руки срывали с нее платье. Бет застонала.

— Это несправедливо... — прошептала она, не в силах сопротивляться его грубым ласкам. — Нет...

— Да, Бет, да, — хриплым голосом сказал Декс. — Ты сама знаешь, что хочешь этого.

Бет сделала еще одну маленькую попытку оттолкнуть его, но не смогла. Она была целиком в его власти.

— Вот так, Бет, милая...

Звук его голоса сводил ее с ума. Злость в его глазах сменилась страстью. Бет перестала сопротивляться.

— С кем бы ты ни встречалась сегодня, — сказал Декс, целуя ее, — ты думала обо мне.

Бет напряглась.

— Чего ты хочешь, Бет? Скажи, чего ты хочешь? Скажи: «Я хочу тебя, Декс»...

Бет посмотрела в это дорогое ей лицо, и слезы навернулись у нее на глаза. Она так любила Декса, а он предал ее. Она закрыла глаза и повторила:

— Я хочу тебя.

— Черт возьми, Бет! Мое имя, назови мое имя!

— Декс... — простонала она и погрузилась в упоительное забытие.

Бет помнила, как он что-то говорил ей по-итальянски, помнила, как кричала не то от боли, не то от наслаждения, помнила, как в какое-то мгновение ей показалось, что она на вершине счастья. А потом она очнулась...

Декс лежал рядом, тяжело дыша. Бет не решалась пошевелиться. Только что произошло то, чего она так боялась: Декс овладел ею. Она сама его об этом попросила.

— Мне нужна ванная. Где она? — спросил он.

— У меня маленькая квартира. Я уверена, что ты не заблудишься.

— Сарказм не идет тебе, Бет, — сказал он, садясь на кровать, — не переживай, моя милая невинная девочка, я скоро вернусь.

Бет густо покраснела. Теперь он знал ее тайну.

— Слишком поздно, Бет, — с улыбкой заметил Декс, когда она попыталась натянуть на себя одеяло. — Я сразу все понял. Кстати, Бет, ты была неподражаема.

И он рассмеялся.

Глава ШЕСТАЯ

Бет чувствовала себя униженной. Она схватила подушку и запустила ему в спину, но не попала. Декс исчез в ванной. В ушах Бет все еще звучал его смех.

Она подняла голову и оглянулась. Повсюду были разбросаны обрывки ее платья, которое Декс разорвал в порыве страсти, и его одежда. Внезапно Бет осознала, что только что произошло.

Она лежала на кровати, абсолютно голая, а человек, добившийся этого, мог вернуться из ванной в любую секунду. Бет запаниковала. Она вскочила с кровати и бросилась к шкафу. Натянув на себя первое попавшееся шерстяное платье, она бросилась на кухню.

— Мне нужно выпить кофе, — вслух сказала она и включила электрический чайник.

Вода моментально вскипела, и Бет тут же заварила себе большую чашку отрезвляющего напитка. «О Боже! — пробормотала она. — Что я наделала?» Еще несколько часов назад Бет была самой счастливой девушкой на земле, потому что считала себя невестой Декса, потому что думала, что он влюблен в нее, а сейчас она чувствовала себя униженной и опустошенной. Она отдалась человеку, который обманул ее.

Бет сделала большой глоток кофе и подняла голову. На пороге её кухоньки стоял Декс. Он успел одеться и теперь изучал ее своими пронзительными серыми глазами.

— Грязная скотина! — громко сказала Бет.

Декс улыбнулся.

— Если не возражаешь, я налью себе кофе.

Если у Бет и была надежда, что она сможет простить его, то эта надежда мгновенно испарилась при одном взгляде на Декса. Он выглядел так, как будто ничего не произошло, и

лишь на его губах играла улыбка победителя. Так, наверное, улыбались римские полководцы, когда им удавалось захватить неприступную крепость.

— У тебя все в порядке, Бет?

В порядке? Он еще смеет издеваться над ней? Да после всего того, что он с ней сделал, она вряд ли вообще сможет когда-нибудь прийти в себя.

— У меня все хорошо, — ледяным тоном ответила она. — Что же касается тебя, ты можешь убираться отсюда. Я не хочу больше видеть твою наглую самодовольную физиономию. Никогда. — Декс придвинулся ближе, но Бет жестом остановила его. — Не вздумай прикасаться ко мне. Ты уже достаточно унизил меня сегодня.

— Ты ведь на самом деле так не думаешь, Бет, — мягко сказал Декс, глядя на нее, — ты немного расстроена и взволнована. Так бывает в первый раз... — он протянул руку и дотронулся до нее. — В следующий раз будет лучше, я обещаю.

— Следующего раза не будет, мерзкая тварь! — прошептала Бет. — Я не хочу иметь с тобой никаких дел. Я сказала тебе об этом час назад, но ты не послушал меня. Вместо этого ты заставил меня переспать с тобой.

— Заставил тебя?! Ты сама меня об этом попросила! Ты хотела этого! — возразил Декс.

— Нет, — Бет покачала головой. — Это ты во всем виноват.

Его серые глаза сузились.

— Не лги, Бет. Ты хотела меня, и не пытайся это отрицать. Если бы ты была против, тебе достаточно было просто сказать «нет».

Слезы брызнули у нее из глаз. Обескураженный такой реакцией, Декс отпустил ее руку и отступил назад.

— Я пыталась... — сквозь слезы проговорила Бет. — Я пыталась сказать...

Выражение лица Декса резко изменилось. Он снова превратился в статую античного божества с каменным ликом.

— Если ты и вправду так думаешь, Бет, нам надо поговорить.

— Нет, — запротестовала Бет, — нам не о чем говорить. Просто уходи и никогда не возвращайся.

Декс помолчал несколько секунд, затем подошел к ней совсем близко и, заставив ее посмотреть ему прямо в глаза, заявил:

— Я не понимаю тебя: сначала тырываешь нашу помолвку, потом таешь в моих объятиях, а в довершение всего обвиняешь меня в изнасиловании и требуешь, чтобы я ушел...

— Так уходи! — закричала Бет.

— Ну уж нет. Я не уйду, пока ты не признаешься в том, что лжешь.

— Я не лгу... — начала было Бет, но в следующее мгновение губы Декса впелись в ее губы, и

она снова позабыла обо всем на свете. Она застонала.

Декс отстранился от нее и улыбнулся.

— Заставил тебя? Я так не думаю, Бет, милая.

— Хорошо, может быть, ты меня и не заставлял, но в любом случае я не хочу тебя видеть.

— Бет, ты же любишь меня... — почти беззвучно произнес Декс.

— Это был просто секс, — отрезала Бет, — ничего больше.

— Ты очень красивая женщина... — начал Декс, но она перебила его:

— — Спасибо, но твое мнение меня абсолютно не интересует. Уходи, пожалуйста. Что ты сказал перед тем, как затащить меня в постель? Будто я сама не знаю, чего хочу — прогнать тебя или попросить остаться? Так вот, теперь я точно знаю, чего хочу. Уходите, мистер Джорданни, и оставьте меня в покое. Я что, неясно выразилась?

— Мне все ясно, Бет. Ты просто расчетливая стерва, которая пыталась найти богатого жениха. Только со мной тебе не повезло.

Бет вlepила ему оглушительную пощечину.

— Убирайся вон, негодяй! — в сердцах воскликнула она.

И как она могла влюбиться в это грубое животное?

— Если бы ты была мужчиной, я бы тебя убил, — по слогам произнес Декс. — Но я понимаю, что ты чувствуешь, и прощаю тебя.

— Прощаешь меня?! Ты прощаешь меня?! Эгоистичная, самовлюбленная свинья! Я ценю твое великодушие, но не нуждаюсь в твоём прощении! — Бет поняла, что вот-вот разрыдается, если он не уйдет. — Уходи, — более спокойно добавила она.

К ее удивлению, Декс развернулся и пошел к выходу.

— И забери свое кольцо! — крикнула она ему вслеп.

— Оставь его себе, Бет, — отозвался он и пожал плечами, — ты его заслужила.

С этими словами Декс покинул квартиру, громко хлопнув дверью. Бет замерла на месте. Она была уверена, что больше никогда его не увидит.

Бет в ужасе посмотрела на себя в зеркало. «О Господи, я не могу идти на работу в таком виде!» — подумала она. Покрасневшие от бессонной ночи и бесконечных слез глаза и воспаленные губы, все еще хранившие вкус поцелуев Декса, — она выглядела ужасно.

Когда Декс ушел, она просто села на стул и проплакала до тех пор, пока слезы не кончились. Затем приняла душ и собралась лечь спать, но как только вошла в спальню, в ноздри ей ударил запах одеколona Декса, и воспоминания нахлынули с новой силой.

Она то вспоминала его поцелуи и страстные объятия, то свою ярость и жестокую обиду, то вдруг успокаивалась и говорила себе, что все происшедшее с ней — не конец света. Потом

снова принималась метаться на постели, глотая слезы.

Но никакие слезы не льются вечно. А ее горечь и обида как будто растворились в слезах, пролитых на подушку. И через три часа Бет сказала себе, что горе — не беда и что она не позволит мстительному римлянину сломать ей жизнь и превратить ее в несчастное существо.

Бет подумала о своей матери. Должно быть, она тоже страдала, расставаясь со своими возлюбленными, но не подавала виду. Бет никогда не видела мать плачущей, хотя порой замечала, что после разрыва с очередным дружкой Леонора подолгу не выходит из своей комнаты. Наверное, ей тоже было больно, просто она ни с кем не делилась своей болью.

Бет тяжело вздохнула. Она знала, что нельзя жалеть себя, что надо жить дальше, что она должна выбросить Декстера Джорданни из головы. Взглянула на часы: шесть утра. Собрав всю волю в кулак, она убрала в спальне, застелила кровать, переделалась в желтый свитер и длинную черную юбку и направилась на кухню.

Заварила чашку кофе и села за стол. Возможно, пройдет немало времени, прежде чем она забудет о том, что Декс Джорданни разбил ей сердце. Но она забудет его, просто не станет о нем думать. Не может же она вечно любить какого-то эгоистичного мерзавца, который попросту решил отравить ей существование. Бет вздохнула и закрыла глаза: она будет сильной.

— Здравствуй, Бет! — поприветствовала ее Салли, когда она вошла в свой офис. — Ты чем-то расстроена? Неужели потеряла свое колечко?

Салли всегда все про всех знала, и от ее глаз не могла ускользнуть никакая мелочь.

— Скорее, не колечко, а мужчину, который его подарил, — спокойно ответила Бет.

— О Бет! — воскликнула Салли. — Ты что, разорвала помолвку?

— Да. И я опять свободна и независима. — Голос Бет задрожал, когда она заметила жалость в глазах Салли.

— Мне очень жаль, Бет.

— Не стоит. Поверь мне, не произошло ничего страшного. Тем более что колечко все равно осталось у меня. — Бет усмехнулась и пошла на свое рабочее место.

Но на этом испытания не закончились. К концу дня все, включая директора, знали о том, что Бет порвала со своим женихом. Женщины сочувствовали Бет, мужчины отпускали дурацкие шуточки по поводу того, что случай с Бет можно было бы занести в Книгу рекордов Гиннеса как самую короткую помолвку в мире. И только Мэри, верная подруга, помалкивала — она знала, что, если Бет бросила Декса, значит, на то у нее были веские основания.

— Что стряслось на самом деле, Бет? — спросила Мэри, столкнувшись с Бет в коридоре.

— Ты была права, Мэри. Наш роман был слишком бурным. Декс поцеловал меня пару раз, подарил мне кольцо, и я вообразила, что это любовь. Но вчера, когда мы встретились после разлуки, мы оба осознали, что это было лишь заблуждение.

«Господи, прости мне эту ложь!» — мысленно взмолилась Бет. Гордость не позволяла ей рассказать всю правду.

— Что ж, если все так, как ты говоришь... В общем, если тебе захочется с кем-то поделиться, звони в любое время дня и ночи.

Бет одарила Мэри вымученной улыбкой.

— Спасибо, но у меня правда все в порядке.

К ее собственному удивлению, к концу второй недели у нее действительно все было в порядке. Она накрывала стол в гостиной и напевала какую-то песенку. Майк обещал привести свою девушку на ужин к Бет, а потом они все вместе отправятся на вечеринку по случаю Дня Всех Святых. К счастью, Бет не виделась с Майком с того злополучного приема у Брайса и он ничего не знал о Дексе Джорданни и помолвке.

Чтобы не думать о Дексе, Бет с головой ушла в работу. Ее не волновало, что коллеги бесцеремонно шушукались у нее за спиной, обсуждая возможные причины ее разрыва с Дексом.

По ночам уставшая и обессиленная Бет забывалась беспокойным сном. Образ Декса преследовал ее повсюду. Потому-то она и пригласила Майка на ужин. Уж если кто и умеет развеселить, так это Майк.

Раздался звонок в дверь, и Бет бросилась открывать. На пороге стояло непонятное существо в костюме, на котором светящейся в темноте краской был нарисован скелет. Бет прыснула со смеху.

— Майк, это ты?

— Кто же еще, сестричка? Познакомься с Элизабет.

Он пропустил вперед странное создание с накладным носом и вставными зубами; огромный колпак и лохмотья дополняли живописный образ. Элизабет сразу же завоевала симпатию Бет. Только очень смелая девушка сможет нарядиться ведьмой.

— Здравствуй, Бет! Не пугайся: это очередная сумасшедшая затея Майка! — рассмеялась Элизабет, заметив удивленный взгляд Бет.

— Бет, милая, — сказал Майк, — я хочу, чтобы ты первой узнала об этом: Элизабет и я обручились прошлой ночью.

Элизабет протянула руку и показала Бет изящное колечко с сапфиром, сверкающее у нее на пальце. Бет просияла и поздравила брата и его невесту.

Она была очень рада за Майка — новые заботы пойдут ему на пользу и, возможно, он повзрослеет.

— Но это еще не все, Бет, — продолжил Майк, — в понедельник меня повысили в должности и удвоили жалованье!

— Так это значит, ты вернешь мне все деньги, которые одалживал все эти годы? — поддразнила его Бет.

— Эй, не раскатывай губы, сестренка! Ты же знаешь, мне вечно не хватает на жизнь!

Элизабет покачала головой, глянула на Бет, и обе девушки рассмеялись.

Как и предполагала Бет, Майк весь вечер веселил ее и Элизабет, которая попросила называть ее просто Лиззи. Наконец, когда все шампанское было выпито, а спагетти съедены, Бет заварила кофе, и они втроем кое-как разместились на двух креслах.

— Итак, Бет, я тебе все рассказал, а как ты поживаешь? — внезапно спросил Майк и, не дожидаясь ответа, добавил: — По-моему, тебе пора купить новую мебель.

Испугавшаяся было Бет рассмеялась: Майк верен себе — и слава Богу.

— Непременно, — отозвалась она. — Ладно, пойду в ванную и переоденусь в маскарадный костюм.

Она была рада, что Майк не стал расспрашивать ее о личной жизни и что ей не придется ему рассказывать о своей неудачной помолвке.

Через пять минут она появилась в гостиной, переодетая в черный комбинезон и с наклеенными усами.

— Ну как? Я похожа на кошку? — улыбнулась она.

— На кошку? Нет.

— Нет? — Бет с удивлением взглянула на Майка. — Мне казалось, я купила хороший костюм...

— На котенка, может быть, — лукаво ухмыльнулся Майк. — Ты такая маленькая...

— Ах ты! — воскликнула Бет и набросилась на братца.

Они кувыркались на кресле, шумели, и в результате Бет не услышала, как зазвонил домофон.

— Я разрешила ему подняться, Бет, — сказала Лиззи.

— Разрешила кому? Что? — Вся красная и разгоряченная, Бет встала на ноги и посмотрела на невесту брата.

— Декстеру Джорданни. Он сказал, что он твой друг, а поскольку Майк знает его, я решила, ты не будешь возражать.

— Что?! — в ужасе прошептала Бет.

Так-так, малышка, — усмехнулся Майк, — неужели ты встречаешься с самим Большим Дексом?

— Нет! — запротестовала Бет, но было уже поздно. В дверь позвонили.

Бет застыла. Через секунду Лиззи впустила Декса, и тот решительно прошагал в гостиную.

— Dio! — Он изумленно оглядел всех присутствующих. — Куда я попал? В сумасшедший дом?

Майк немедленно поспешил на помощь Бет.

— Входите, входите, — он пригласил сесть и представил свою невесту. Потом, дурачась, напомнил, что вторую даму зовут Бетти.

Декс поклонился, вальяжно расположился в кресле и молча ждал продолжения.

Веселая компания в своих маскарадных костюмах сразу почувствовала себя расшалившимися школьниками рядом с почтенным дядюшкой: на Дексе был строгий черный костюм и белоснежная рубашка, которые делали его похожим на важного государственного деятеля, зашедшего в детскую. Лиззи бросила на него быстрый взгляд и смутилась:

— Я знала, что мне не следует тебя слушаться и наряжаться страшилищем, — обратилась она к Майку.

— Нет, Элизабет, — вмешался Декс. — Вы выглядите потрясающе. Я никогда не видел более привлекательной ведьмы. — Глаза Декса скользнули по Майку. — И скелет совсем как живой, а что касается кошки... — (Бет побледнела.) — Кошка просто прелестна.

Бет разозлилась. С какой стати он явился сюда? Что ему нужно? Неужели он не понял, что она не хочет его видеть?

— Как ты посмел прийти? — еле слышно выдохнула Бет.

— Костюм шит точно по тебе, дорогая. — Декс, проигнорировав ее вопрос, притянул Бет к себе и поцеловал в щеку. — Я ничего не забыл, — прошептал он ей на ухо.

Бет залилась краской. Она резко дернулась и оттолкнула его.

— Пойдем, Майк, — сказала она брату, — нам пора, иначе мы можем опоздать. Была рада тебя видеть, Декс, но извини, мы уходим. Возможно, ты позвонишь мне как-нибудь, когда снова будешь в городе.

— Непременно.

Глава СЕДЬМАЯ

Бет так и не поняла, как это произошло. Еще полчаса назад она выпроваживала Декса из своей квартиры, а теперь он помогал ей выйти из лимузина.

— Мне не нужна твоя помощь, — огрызнулась Бет, — спасибо большое.

Она ужасно злилась на Майка, которому взбрело в голову пригласить Декса на вечеринку к своему другу. К тому же в машине Бет усадили рядом с Дексом, и всю дорогу его рука как бы невзначай касалась ее коленки.

— Не злись, Бет, — усмехнулся Декс, — ты слишком возбуждена.

— Какого черта ты увязался за мной? — прошипела она. — Неужели было так трудно сказать Майку, что ты не можешь поехать с нами на вечеринку? Ты даже не удосужился одеться должным образом и будешь глупо выглядеть. И вообще я не понимаю, зачем ты явился.

— Потому что ты хотела меня видеть.

— Я?! Да ты полоумный!

— Разумеется, хотела. Знаешь, как говорят? Двое — это компания, трое — это уже толпа. Я пришел спасти тебя.

— Какая же ты скотина, Декстер! Мне не нужны сопровождающие.

— Как скажешь, милая. А теперь давай зайдём внутрь, а то ты замерзнешь.

Он взял её под руку и повёл в дом.

— Я же сказала, что мне не нужны сопровождающие, — повторила Бет.

Больше всего на свете ей хотелось убежать, но тогда бы Декс понял, как сильно волнует её.

— Придется с этим смириться, Бет, потому что я от тебя не отстану. — Он прижал её к себе.

Бет в ужасе огляделась, ища Майка, но вокруг толпились сплошные друиды и привидения, и ни одного скелета.

— Пойдем, — позвал Декс и потянул её за собой в гостиную.

Бет не знала, что делать. С одной стороны, она должна была ненавидеть этого человека, но с другой — она безумно его любила.

В гостиной гремела музыка, в углу вертелся доморощенный диск-жокей, переодетый эльфом, сверкали разноцветные фонарики. Возле стен за столами сидели мушкетеры, принцессы, ведьмы... Все они что-то пили и смеялись.

— У твоего брата очень интересные друзья, — озираясь, заметил Декс.

Бет промолчала. Ей хотелось скорее сбежать от него. Увидев Майка и Лиззи, Бет было рванулась к ним навстречу, но Декс не отпустил её. Он так сильно дернул её за хвост, что она упала спиной ему на грудь.

— Зачем ты это сделал? — возмутилась Бет. — Зачем?

— У тебя такой славный хвостик, Бет, — проговорил Декс. — Мне очень нравится твой костюм. И вообще, кошки — мои любимые животные. — Его рука скользнула по её спине, и Бет задрожала. — Ты прекрасна! — вполне серьезно сказал он и вдруг засмеялся.

Его смех и то, что он говорил, ещё больше распалили Бет.

— Если тебе вставить клыки в рот, получится вылитый граф Дракула! — Она не осталась в долгу.

Он ещё крепче прижал её к себе.

— Граф Дракула мне нравится, Бет. — Его пальцы коснулись её полюбленной шеи. — Его сиятельство хочет поцеловать тебя, Бет.

Она открыла рот, чтобы возразить, но не успела произнести ни звука. Губы Декса слились с её губами в страстном поцелуе. У Бет подогнулись колени, но Декс поддержал её.

— Вы танцуете или как? — раздался голос Майка.

— Танцуем? — Декс неохотно оторвался от Бет. — Пожалуй, да. — И он потащил Бет в толпу танцующих.

Ее лицо горело. Какая же она дура! Как она может позволять ему дотрагиваться до себя после всего, что было? Ведь Декс увивался за ней, только чтобы разлучить ее с Полом Моррисом. Он хладнокровно соблазнил ее, чтобы потом бросить.

Играла тихая музыка. Бет ничего не могла с собой поделать. Если бы у нее только хватило сил заставить себя оттолкнуть этого человека! Но, как ни странно, сейчас Декс казался совсем иным. Его грудь бурно вздымалась, как будто он боролся с желанием. В его глазах светилось что-то, чего Бет не замечала раньше. Неужели он...

— Не морщи лоб, Бет.

Она ощутила, как его теплое дыхание коснулось ее лица.

— Тебе-то что? Даже если у меня появятся морщины, тебя все равно не будет рядом! — выпалила Бет.

Декс усмехнулся. Он словно предвидел такую реакцию.

— Как знать? — Его серые глаза скользнули по ее фигуре. — На твоём месте я бы не был так категоричен.

— Не льсти себе, Декстер, — буркнула Бет. — Твоя главная проблема — в твоей самоуверенности.

— Я бы не назвал это самоуверенностью, дорогая, — рассмеялся он.

Все-таки он ни капельки не изменился — самоуверен и по-прежнему подтрунивает над ней. Если он еще раз засмеется, она его ударит. А пока... пока Бет просто нравилось прижиматься к его широкой груди и двигаться в такт музыке. В конце концов, что толку спорить? Все равно он сделает все по-своему.

Следующие несколько минут они танцевали молча, а потом ритм музыки резко изменился. Зазвучал зажигательный рок-н-ролл.

Декс наклонился к Бет и спросил:

— Хочешь еще?

— Да.

А почему бы и нет? Она же на вечеринке, а это значит, надо веселиться. Отстранившись от Декса, Бет энергично задергалась.

— Присоединяйся, если сможешь! — прокричала она.

И Декс присоединился. Он двигался божественно. Бет никогда еще не встречала человека с таким чувством ритма. Если бы не его скверный характер, он был бы совершенством.

Бет не знала, как долго они танцевали, она абсолютно потеряла счет времени, и лишь когда быстрая музыка снова сменилась медленной, поняла, что прошло не менее получаса.

— Моя милая девочка... — прошептал Декс, обнимая ее за плечи. — Моя дорогая...

— Кажется, теперь моя очередь, — вновь вмешался Майк, вынырнув из толпы гостей.

— Хорошо. — Декс неохотно отпустил ее и повернулся к Майку. — Я пока пойду принесу нам выпиты Бет не знала, радоваться ей или огорчаться, что Декс больше не прикасается к ней. И она огорчилась. К тому же Майк как-то чересчур резко схватил ее за руку и увлек в угол гостиной. Это окончательно испортило ей настроение.

— Эй, полегче, братец! — воспротивилась Бет.

— Что происходит между тобой и Джорданни? — прямо спросил тот.

— Ничего. Ровным счетом ничего.

— Эй, это Майк, старина Майк, твой брат. — Я знаю тебя как свои пять пальцев. Ты запала на Большого Декса, как только увидела его на приеме у Брайса.. Видела бы ты себя со стороны! Так что там у вас происходит? Вы встречаетесь?

— Не глупи, Майки. Я пару раз сходила с ним в ресторан, а потом поняла, что он не мой тип. Мы не виделись уже несколько недель.

— И поэтому ты так прижималась к нему, когда вы танцевали. Соскучилась, наверное. И с какой стати, скажи мне на милость, он тогда явился к тебе домой, даже не позвонив?

— Майк, ты начинаешь меня утомлять своими расспросами. Я понятия не имею, почему Джорданни пришел: ко мне домой, и, откровенно говоря, мне на это наплевать.

Бет только сейчас доняла, что она почти час протанцевала с Дексом и даже не спросила, зачем он вдруг решил увидеться с ней.

— Прости, но, по словам Лиззи, тебя нужно было спасать. И не спрашивай почему. «Женская интуиция, — сказала мне Лиз. — Просто пойд и пригласи ее на танец». Что я, собственно, и сделал.

— Ты такой дурачок, но я все равно люблю тебя.

— Смотри, чтобы твой Джорданни не обвел тебя вокруг пальца. — Майк внезапно посерьезнел. — Он чертовски красив, умен и обаятелен, у него куча денег, и он успел разбить немало женских сердец.

— О ком ты, радость моя? — поинтересовалась подошедшая сзади Лиззи.

— О себе, — усмехнулась Бет.

— Ябеда! — завопил Майк.

— Выпей и остынь немного, — откуда ни возьмись возник Декс с четырьмя стаканами пунша.

Бет немедленно выпила свой. Внезапное появление Декса, эти их танцы и душеспасительная беседа с Майком — слишком много событий для одного вечера. У нее ужасно разболелась голова. Было так шумно, что Бет едва разбирала обращенные к ней слова.

— Что ты сказал, Майк?

— Уже полночь! Нам с Лиззи пора. — Майк испытующе глянул на Декса.

— Нам тоже, — отозвался тот.

«Негодяй! — мысленно воскликнула Бет. — Ничего у тебя не выйдет!» — Но веселье только начинается! — вслух сказала она.

— Я в этом не сомневаюсь, — спокойно ответил Декс. — Майка и Лиззи надо подвезти домой, пойдем.

И, не слушая возражений, Декс вытащил ее на улицу. На свежем воздухе Бет стало немного лучше.

— Тебе нехорошо? — Декс с беспокойством посмотрел ей в лицо. — Ты очень бледная...

— Все в порядке, — отрезала Бет. — Только хотелось бы знать, зачем ты пришел ко мне домой? Зачем потащился за нами на вечеринку? Чего ты хочешь? В какие игры играешь?

— Вопросы, вопросы, вопросы... Почему бы просто не сказать, что ты рада меня видеть? К тому же, Бет, не забывай поговорку: «От любопытства кошка сдохла». — И он рассмеялся своим удивительным грудным смехом, от которого Бет стало не по себе.

— Как же мне хочется тебя убить! — в сердцах воскликнула она и устремилась к лимузину.

Майк и Лиззи уже сидели внутри.

— Куда ехать? — спросил Декс у Майка. Тот назвал адрес.

— Сначала отвезите меня, — вмешалась Бет и бросила быстрый взгляд на Декса.

— Пусть водитель сам решает, — спокойно ответил он. И никто не стал с ним спорить.

Разумеется, квартира Майка находилась гораздо ближе к дому его друзей, чем квартира Бет. Когда автомобиль затормозил, Лиззи повернулась к Дексу.

— Присмотри за ней, — сказала она и, поцеловав Бет, вылезла вслед за Майком.

Итак, Бет оказалась один на один с Дексом на заднем сиденье его автомобиля. Она боялась даже смотреть в его сторону. Он был ужасно зол. Его угрюмое лицо внушало ей ужас. Чем же он так недоволен? Что задумал?

— Спасибо за чудесный вечер, — бесстрастно сказала Бет, когда они подъехали к ее дому и Декс помог ей выбраться из машины. — Доброй ночи.

— Ключи, — тихо сказал Декс.

— Что? — не поняла Бет.

— Ключи, — повторил он.

Она протянула ему связку.

— Садись в лифт.

— Нет нужды сопровождать меня. Я не заблужусь... — лепетала Бет, пока они поднимались на лифте.

— Я решаю сам, что нужно, а что — нет, — прорычал Декс и вытолкнул ее из лифта. — Ты

должна меня слушаться.

— Что это ты имеешь в виду? — возмутилась Бет.

Он не ответил. Что-то в выражении его лица пугало ее. Он действительно был в ярости.

Войдя в квартиру, Бет повернулась к нему.

— Я пойду переоденусь, а ты убирайся вон, — сказала она и направилась к себе в спальню.

К ее удивлению, он за ней не последовал. Через несколько секунд хлопнула входная дверь. «Ушел!» — с облегчением вздохнула Бет и быстро переоделась в свой любимый махровый халат. Почти бегом она бросилась в ванную и тут же залезла под душ, отчаянно желая смыть с себя весь грим. Через десять минут, умытая и причесанная, она поспешила на кухню, намереваясь сварить себе чашку какао, а потом лечь спать.

Войдя в гостиную она замерла на месте. В ее любимом кресле сидел Декс и рассматривал журналы. Встретившись с ней взглядом, он улыбнулся и осмотрел ее с головы до ног.

— Милый халатик, — посчитал своим долгом прокомментировать он. — Конечно, не Диор, но все равно неплохо.

— Я думала, ты ушел...

Декс пожал плечами.

— Но я слышала, как хлопнула дверь... — Бет ошеломленно посмотрела на бокал с вином в его руке.

— Это была дверь на кухню. Я наведывался в твой холодильник.

На тумбочке стояли полупустая бутылка вина и еще один бокал. — Ты... Но...

— Сядь, Бет. Выпей вина и послушай меня. Ты спросила, зачем я пришел, не так ли? Наверное, не для того, чтобы ты меня убила.

Бет покраснела. Он взял бутылку и налил ей вина.

— Выпей. Тебе нужно выпить.

Бет послушно взяла бокал.

— Зачем ты пришел? — прошептала она, опасаясь, что уже знает ответ.

— Ответ прост: у меня есть к тебе предложение.

Бет сделала большой глоток. Она должна успокоиться.

— И в чем же оно заключается?

— Обычно я приезжаю в Лондон не более двух раз в год, но теперь, когда я купил здесь казино и начал строить сеть отелей, мне придется проводить в Англии гораздо больше времени. Я нормальный мужчина, и мне нужна женщина. Я хочу, чтобы этой женщиной стала ты.

— Но я не хочу за тебя замуж... — запротестовала Бет.

Безжалостная улыбка скользнула по его губам.

— Я тоже не горю желанием на тебе жениться. На самом деле я ведь так и не сделал тебе предложения. Просто подарил тебе кольцо.

Бет окончательно смутилась. Наконец, он говорит ей правду. Она тряхнула головой и смело посмотрела ему в лицо.

— Не понимаю, что ты имеешь в виду.

— Объясню, Бет. Я купил квартиру в Лондоне и хочу, чтобы ты в ней жила. Ты можешь продолжать работать — как тебе заблагорассудится. Единственное условие: когда я в Лондоне, ты посвящаешь все свое время мне.

Бет уставилась на него. Она ожидала чего угодно, только не этого. О чем он говорит? Неужели он, Декс, которого она все еще любит, предлагает стать его содержанкой? Думает, ее можно купить. В таком случае он ошибается. Она докажет ему, что он ошибается.

— Почему я? — поинтересовалась Бет.

Разумеется, Декс солжет. Он придумал все это; чтобы оградить Пола Морриса от ее «притязаний».

— Я попробовал одну вишенку, и мне захотелось посадить у себя все дерево, — тихо ответил он.

Бет не смогла удержаться от улыбки.

— Красивая метафора, Декстер, но если ты намекаешь, что дерево-это я...

— Значит, договорились? — перебил ее Декс.

Неужели он и вправду думает, что она согласится на его предложение? Неужели считает, что у нее нет ни капли гордости и достоинства?

— Нет. Нет. Нет. Никогда.

— Я уже говорил, Бет, что ты чересчур категорична. Нельзя быть такой упрямой и непреклонной. — Его глаза сузились, и в следующую секунду он уже целовал ее. — Ты не можешь отрицать того, что любишь меня, — сказал он, прервав поцелуй.

— Еще как могу! — Глаза Бет наполнились слезами. — Убирайся, Декстер! Уходи и никогда не возвращайся!

Она резко встала и направилась к двери.

— Постой, Бет, я еще не закончил.

— Зато я закончила. Еще две недели назад.

— С тех пор все изменилось, Бет. Твой брат, например, получил повышение и прибавку к зарплате, что было как нельзя кстати, потому что он собирается жениться.

Бет была озадачена этим его замечанием. При чем здесь Майки и его новая должность? Что происходит?

— Видишь ли, Бет, когда я заключал контракт с Брайсом, я поставил ему одно условие: он назначает Майка исполнительным директором отдела торговли. Стоит мне произнести хоть слово, и твоего брата уволят. Лиззи очень милая девушка, но посмотрим, что она будет делать, если Майк потеряет работу. Я не уверен в ее самоотверженности...

— Ты мне угрожаешь? — Бет закусила губу. Она не могла поверить своим ушам.

— Пока нет. — Презрительная улыбка скривила его рот. — Всего лишь строю планы на будущее, и они, кстати, зависят от тебя. Я пробуду в своем отеле до десяти часов утра. Очень советую тебе позвонить мне и сообщить о своем решении, пока я не уехал.

— Это же шантаж, ты, похотливое ничтожество!

— Нет, дорогая, я не ничтожество, и это не шантаж. Я живу в реальном мире, где всем правит холодный расчет. Я предложил тебе выгодную сделку, не более того. Тебе решать — соглашаться или нет. — Он вынул из кармана визитную карточку и швырнул ее к ногам Бет. — Позвони мне в номер. В любое время до десяти утра. Позвони и скажи, что ты решила.

— Как же ты... — Она замахнулась, чтобы ударить его, но он ловко поймал ее руку и сжал так сильно, что Бет вскрикнула от боли.

— Я уже говорил тебе... — Декс замолчал на мгновение, будто подбирая нужные слова. — Я уже говорил, что ты невероятная женщина. Своей запальчивостью ты сводишь меня с ума. Ты так отчаянно пытаешься сделать вид, будто не испытываешь ко мне никаких чувств, что это становится забавным и настолько очевидным, что даже твой брат заметил. Ты ни в чем не можешь мне отказать. Помни об этом, когда будешь принимать решение. .

Взгляд Бет стал каким-то отсутствующим. Ее била мелкая дрожь.

— Будь ты проклят... — прошептала она.

Декс отпустил ее руки, вышел в прихожую и, перед тем как закрыть за собой дверь, небрежно напомнил:

— До десяти, Бет, до десяти.

Глава ВОСЬМАЯ

Бет осталась стоять посреди гостиной. Все ее призрачные мечты о безоблачном будущем и безмятежном счастье исчезли в одно мгновение. «Я это заслужила, — прошептала она, — я это заслужила...»

Разве могло быть иначе? Декстер Джордани, человек, которого она любит, до беспамьяства, хочет сделать ее своей любовницей. Но что будет, если она ему надоест? Ведь рано или поздно она все равно ему надоест... Что тогда? Наверное, он даст ей денег и попросит исчезнуть — словом, выбросит на помойку, как старую, ненужную вещь.

Очень медленно Бет побрела к себе в спальню и залезла под одеяло. Что делать? По словам Декса, ему известно о ее к нему чувствах. Он понимал, что она ни в чем не может ему отказать, и пользовался этим. Декс не любил ее. Ему просто нужна была подруга, с которой можно было

бы весело провести время. Но самое ужасное заключалось не в этом: Бет так сильно любила его и хотела быть с ним, что готова была согласиться на любые поставленные им условия. Даже на шантаж.

Бет застонала и накрыла голову подушкой. Она сгорала от стыда. Куда делась ее гордость? Неужели у нее не осталось ни капли самоуважения? Видимо, нет. Декстер Джорданни лишил ее всего.

За прошедшие две недели она научилась его ненавидеть, втайне надеясь, что однажды он вернется, чтобы сказать, как сильно ее любит. Бет убеждала себя, будто ей все равно, что с ним происходит, что он ничуть ее не волнует, но каждый раз, когда закрывала глаза, ее воспаленный мозг немедленно рисовал портрет Декса и ей казалось, она слышит его низкий бархатный голос, шепчущий клятвы вечной любви.

Как же она могла скрыть от него свои истинные чувства, если стоило ему прикоснуться к ней — и она уносилась в вихре страсти, абсолютно теряя ощущение реальности! Его сладкие поцелуи сводили ее с ума...

Бет резко вскочила с кровати. Нет, сегодня она не сможет заснуть. Быстрым шагом направилась в гостиную и включила там свет. На полу одиноко белела карточка с номером телефона гостиницы Декса. Бет тут же вспомнила, с какой небрежностью он швырнул визитку на пол и каким презрением светились его ледяные серые глаза. Она наклонилась и подняла кусочек картона.

Зачем? Зачем Декс пытается сделать ее своей любовницей? Зачем шантажирует ее? В этом нет смысла. Хорошо, предположим, он думал, что она претендует на любовь Пола Морриса, но ведь Декс не производит впечатление глупого человека — наверняка он сознает, что никто не сможет вынудить Пола остаться с его сестрой, если Пол сам этого не захочет. Декс должен это понимать, ведь они с Полом очень похожи — оба упрямые и своевольные, жесткие и хладнокровные...

Нет, что-то здесь не так. Что-то она упустила, Но что? Декс определенно был зол на нее. Он просто неистовствовал. Возможно, это из-за того, что две недели назад она выгнала его, а сегодня заявила, что хочет его убить. Именно после этих слов его отношение к ней резко изменилось. Он посуровел и посерьезнел. А потом стал угрожать ей увольнением Майка... Все это похоже на хорошо продуманную интригу.

Бет вспомнила, как впервые увидела Декса На приеме у Брайса. Она влюбилась в него с первого взгляда, хотя интуиция подсказывала ей, что лучше держаться подальше от этого сурового человека с пронзительными холодными глазами. Однако бесхитростная Бет, совсем как ее мать, всегда следовала зову сердца, за что и поплатилась.

Первые несколько дней знакомства с Дексом она была безудержно счастлива, пока не узнала, что мужчина, которому она собиралась доверить душу, просто жестоко и бесчеловечно использует ее в своих корыстных целях. Это было не похоже на Декса, который дарил ей подарки, возил по ресторанам и делал изысканные комплименты.

Когда Бет прогнала его две недели назад, ей казалось, что хуже уже быть не может, а теперь... Что будет с Майком, если она откажет Дексу? Разумеется, Бет обожала брата, души в нем не чаяла, но она не была готова поступить своими принципами ради него. А что, если... Что, если она расскажет Дексу всю правду? Если признается в том, что слышала его разговор с другом?

Улыбка скользнула по губам Бет. Конечно, именно так она и поступит — расскажет Дексу, как пришла к нему в офис и как случайно подслушала его беседу с Бобом по селектору, объяснит, что не представляет никакой угрозы для семейного счастья его сестры, потому что Пол Моррис — ее крестный отец и просто хороший друг. И тогда Декс потеряет к ней всякий интерес и оставит в покое, а Майк сохранит работу. Возможно, Дексу даже будет стыдно за то, как он с ней обращался, хотя... у таких людей, как он, обычно отсутствует чувство стыда.

Итак, Бет приняла решение. Немного успокоенная, она снова легла в кровать и тотчас же заснула.

Где-то звонил телефон. Бет поморщилась и открыла глаза. Звон затих.

— Какого черта?... — пробормотала она. — Сегодня же суббота...

Перевернувшись на другой бок, Бет снова погрузилась в сон...

Позвонить! Бет резко села на постели. Она должна позвонить! Посмотрела на часы и побледнела.

— О Боже! — воскликнула она, не веря своим глазам.

Одиннадцать часов. Проспала! Только с ней могло случиться такое! Бет выпрыгнула из кровати и понеслась в гостиную к телефону. Она должна позвонить.

Дрожащими пальцами набрала номер и стала ждать ответа. После трех долгих гудков ей ответил администратор отеля. Бет вздохнула с облегчением, которое тут же сменилось ужасом, когда она узнала, что «мистер Джордани выписался из отеля десять минут назад и сейчас находится на пути в Хитроу, откуда вылетает рейсом на Нью-Йорк».

Бет положила трубку и застонала.

Судьба распорядилась по-своему. Декс знал, каков ее ответ, и она ничего не могла с этим поделать. Оставалось только надеяться, что у Декса хватит совести не трогать Майка.

Бет хотела позвонить Майку и все ему рассказать, но передумала. Зачем раньше времени беспокоить брата? Вдруг Декс оставит его в покое? А может, попробовать связаться с Дексом... Но как? Он ведь не дал ей ни своего домашнего телефона, ни адреса. Она даже не знала, где он живет: в Риме или в Нью-Йорке. Разумеется, она могла бы позвонить в казино и все узнать, но...

Самопожертвование ради брата — глупая идея. Майк — взрослый и самостоятельный мужчина, у него много влиятельных друзей. Он не останется без работы. Что же касается Лиззи, Бет была уверена: она ни за что не бросит Майка. Глядя на них прошлым вечером, Бет поняла, какой должна быть настоящая любовь: Майк смотрел на Лиззи глазами, полными безграничного обожания, и Лиззи отвечала ему тем же. Нет, ничто не сможет их разлучить.

Бет подумала, что не все так плохо на свете, если Майк влюблен и его тоже любят. Все-таки есть в жизни счастье. И пусть ей не суждено его испытать — она ужасно рада, что оно достанется Майку и Лиззи. Удивительно, романтическая любовь и семейное благополучие уготованы милому, но такому легкомысленному и совсем не склонному к романтике Майку...

А как она надеялась, как мечтала, что все это будет именно у нее!

Когда Декс возил ее по крохотным кафе в предместьях Лондона, ей казалось, что это так романтично! Что он ищет уединения, чтобы быть только с ней! А потом она поняла: он просто не хотел афишировать их отношения, не хотел, чтобы их видели вместе. И почему, почему она ничего не заметила? Ей даже казалось, будто Декс сам на вершине блаженства.

Бет поднялась на ноги и пошла на кухню, чтобы сварить себе кофе. Декс больше не имел над ней власти. Он всего лишь разбил ей сердце. «Я еще молодая, я справлюсь», — говорила она себе, с трудом сдерживая слезы. Декс Джорданни всего лишь разбил ей сердце.

Бет еле дождалась вечера понедельника, чтобы позвонить Майку и узнать, как у него дела. Она осторожно поинтересовалась у него насчет работы, и он ответил, что все в полном порядке. Стало быть, Декс оказался более порядочным, нежели она предполагала.

А в пятницу Бет получила письмо от Пола. Он приглашал ее погостить на вилле на острове Капри. Он даже купил ей билет и договорился с ее начальником. Бет должна была вылететь утром следующей пятницы и пробыть у Пола до воскресенья. И еще Пол писал, что собирается жениться. Бет уронила письмо на пол. «Ну вот, — с облегчением подумала она, — вот и кончились все мои волнения».

Теперь она знала, почему Декс не выполнил своей угрозы насчет Майка, — потому что его сестра заполучила Пола. И должно быть, он уже знает, что Пол — крестный отец Бет. .

Одинокая слезинка покатила по ее щеке. Ей не хотелось ехать на эту свадьбу — ведь там будет Декс, — но, если она не поедет, Пол страшно обидится. А значит... она непременно поедет. Не доставит Дексу удовольствия своим отсутствием. Покажет ему, что ни капельки его не боится. И если сумеет смутить его, тем лучше...

Как причудливо все сплелось! Готовилась к своей свадьбе, а оказалась приглашенной сразу на две свадьбы своих друзей — можно сказать, своих родственников... И Декс теперь тоже будет входить в этот круг. Правда, скорее всего, после бракосочетания ее милые друзья-мужчины, крестный и братец, займутся устройством домашнего очага и им будет не до одинокой родственницы.

Пусть так. Лишь бы они были счастливы, она их очень любит и желает им только добра.

А что касается самой Бет — она будет выбирать: впереди ее ждет волшебная Италия, счастливый Пол и... опасный Декс. Или, скорее всего, равнодушный...

Еле сдерживая возрастающее с каждой секундой волнение, Бет села на теплоход, который должен был отвезти ее на Капри. Как Пол и обещал, в аэропорту Неаполя ее встретила машина и подвезла прямо к трапу.

Бет никогда раньше не бывала в Италии и смотрела по сторонам во все глаза. Выдался погожий осенний денек, столбик термометра временами достигал тридцати градусов, воздух был напоен ароматом созревших фруктов. В этих краях царил ни с чем несравнимый синий цвет: пронзительная синева неба и бескрайняя синева моря. Это было волшебно.

Когда теплоход причалил к берегу и Бет по трапу сошла на землю, к ней бросился Пол. Он весь светился от счастья. Они обнялись, и Пол усадил ее в машину.

— Итак, ты собрался жениться. Ты уверен в правильности своего решения? — набравшись мужества, осведомилась Бет.

Может, он не знает, что представляют собой члены семьи Джорданни?

Пол взглянул на нее своими ясными глазами и ответил:

— Я никогда и ни в чем не был так уверен, Бет.

— Ну что же, я за тебя безмерно рада, — искренне сказала Бет.

Полчаса спустя она уже распаковывала вещи. Ее поселили в огромной комнате, из окна которой открывался чудесный вид на окрестности. Все вокруг было отделано с особой роскошью — мраморный пол, мебель из красного дерева, бронзовые канделябры. Кто бы ни жил в этом доме, он, несомненно, знал толк в антиквариате.

Бет быстро переделалась в широкие голубые джинсы и темно-синюю футболку и, выйдя из комнаты, почти бегом спустилась по лестнице. Внизу в гостиной ее встретил Пол.

— Здесь потрясающе! — восторженно воскликнула Бет.

— Да, неплохо, — с улыбкой согласился Пол. — Ты голодна? Хочешь пить? Скажи, если тебе что-нибудь нужно...

— Давай погуляем в саду, пока не стемнело, — предложила Бет.

— Отличная мысль. Анны не будет еще пару часов, так что у нас есть возможность спокойно поговорить.

Он взял свою гостью за руку и вывел в сад через стеклянную дверь. Бет замерла на месте. Вокруг цвели цветы, все благоухало.

Она не могла поверить, что уже ноябрь. Справа от дома располагался бассейн с кристально чистой водой, вдоль аллея тянулся аккуратно подстриженный кустарник.

— Как здорово! — взвизгнула Бет и даже подпрыгнула на месте.

— Иногда я забываю, что ты уже взрослая, Бетти, — ласково произнес Пол, — в этом ты похожа на своего отца. Он тоже радовался жизни, как ребенок.

Бет повернулась к Полу, встала на цыпочки и поцеловала его в щеку.

— Спасибо, — тихо сказала она.

К дому подъехала машина, резко затормозила, из нее выскочил разъяренный Декс и направился прямо к ним. Бет отпрянула от Пола и смертельно побледнела.

— Ты подонок, Моррис! — рявкнул Декс и со всего размаха ударил Пола в челюсть. Тот упал на траву.

Это все произошло так быстро, что Бет не успела ничего сообразить. Она просто стояла и с ужасом глядела на Декса.

— А ты... — Декс запнулся. Знания английского явно не хватало, чтобы выразить его чувства. — Ты... ты... — Он перешел на итальянский, схватил ее за руку, запихнул в машину, а сам сел за руль.

Бет переполошилась. Она в отчаянии дернула ручку дверцы, но Декс успел запереть замок. Он включил зажигание, взвизгнули покрышки. Бет вжалась в спинку сиденья. Декс выехал за ворота виллы и понесся с такой сумасшедшей скоростью, что у Бет дух захватило.

— Ты свихнулся! Ты же убьешь нас! — закричала она.

— Если только так я могу разлучить тебя с ним, я это сделаю, — сквозь зубы проговорил Декс и бросил на нее взгляд, полный ненависти и глубочайшего презрения.

— Ты спятил! Ты абсолютно спятил! — Бет закрыла глаза и мысленно взмолилась: «Господи, спаси и сохрани!»

— Успокойся, — огрызнулся Декс, — я не собираюсь рисковать собой ради такой шлюхи, как ты.

Бет почувствовала, как машина тормозит, открыла глаза и посмотрела на Декса. Его губы были плотно сжаты, на лице не дрогнул ни один мускул, он тяжело дышал. Его руки так крепко сжимали руль, что костяшки пальцев побелели.

Бет не смела произнести ни звука. Наконец Декс свернул с шоссе и остановился. Он повернулся к Бет и испытующе поглядел на нее.

— Ничего не хочешь мне сказать? — с нескрываемой яростью произнес он. — Может, объяснишь, какого дьявола ты приехала?

— Выпусти меня, — прошептала Бет.

— Дверь открыта.

Бет снова дернула за ручку, дверца поддалась, и она, буквально выпрыгнув из машины, бросилась прочь. Отбежав подальше, она села на землю и обхватила колени руками. Из глаз градом текли слезы. Ее всю трясло от пережитого волнения. В какой-то момент она действительно испугалась за свою жизнь.

— Слезы тебе не помогут, — прогремел над ухом голос Декса. — У меня иммунитет к истерикам.

Бет вскинула голову. Он возвышался над ней, весь в черном — в джинсах и свитере, — как ангел смерти.

— Я не плачу, — заикаясь, проговорила Бет, — просто я в шоке. Меня никогда прежде не похищали. Да еще такие полоумные маньяки, как ты. — Она начинала постепенно приходить в себя.

— И ты называешь меня полоумным? Dio, женщина, да как же ты можешь?! Неужели у тебя нет ни капли гордости?

Его слова задели ее за живое. Она встала на ноги и смело посмотрела ему в глаза.

— Ты пересекла пол Европы, чтобы увидеть человека, который завтра женится, который не любит тебя! Господи, да ведь он мог бы быть твоим отцом!

Бет сделала шаг вперед и вздохнула. Декс не знал правды о ней и Поле.

— Он мой крестный, — тихо сказала она, и ее лицо вдруг исказила гримаса злобы.

— Не рассказывай сказки. — Декс бросил на нее уничижительный взгляд. — Я знаю Морриса. Он никогда ничего не делает просто так. Думаешь, я поверю, что он задаром покровительствовал такой маленькой дряни, как ты? Не смей меня!

Бет густо покраснела.

— Что за бред ты несешь! — Ее зеленые глаза сверкнули. — Пол — мой крестный отец. И он любит меня. Всегда любил, со дня моего рождения, потому что был другом моего отца. И я «пересекла пол Европы», как ты выразился, потому что он пригласил меня к себе на свадьбу. И знаешь что? Я тоже его люблю. И люблю его больше всех на свете, ведь он единственный из всех, кого я знаю, ни разу меня не предал и не обманул! А ты... — она со злорадством посмотрела на онемевшего Декса, — ты набросился на него со своими идиотскими обвинениями, даже не выяснив, что к чему!

— Cristo! — воскликнул Декс и добавил еще несколько слов по-итальянски.

Куда делось его обычное равнодушие? Он был мертвенно-бледен и кусал губы.

— Если Моррис действительно твой крестный, почему ты мне об этом раньше не сказала? — глухо спросил он.

Итак, великий и ужасный Декстер Джорданни наконец-то понял свою ошибку.

Наконец-то, усмехнулась про себя Бет. Она наслаждалась каждой секундой его унижения.

— Ты меня никогда не спрашивал. — Она скользнула взглядом по его помрачневшему лицу. — Если мне не изменяет память, мы встретили Пола всего один раз, в казино, и с тех пор ты не упоминал его имени. — (Декс смутился еще больше.) — Нечего добавит, Декстер?

Декс неуверенно покачал головой. Он избегал встречаться с ней взглядом.

— Ты права, я не спрашивал тебя о Моррисе. Не спрашивал, потому что дико ревновал. — Он замолчал и продолжил только спустя минуту: — Сегодня, когда увидел, как ты целуешь Морриса, я словно помешался. Мне нет прощенья, но ведь я не знал правды. Ты должна понять мои чувства. Я хочу обладать тобой и ревную тебя даже к твоей работе. Не могу без тебя жить.

Он сделал шаг по направлению к Бет, но она отстранилась.

— Ты просто лживая скотина, — тихо сказала она. — Ты лгал мне с самого начала, так что побереги свои пылкие признания для кого-нибудь другого. Меня от тебя тошнит.

— С чего ты взяла, что я лгу? Бет на секунду прикрыла глаза. Даже сейчас он не хочет во всем сознаться. Он продолжает лгать ей, как будто она все та же наивная девочка, влюбившаяся в него с первого взгляда.

— Потому что я все знаю, Декс. Знаю, зачем ты соблазнил меня. Просто хотел отдалить меня от Пола, чтобы твоя сестра могла беспрепятственно выйти за него замуж.

— Нет... — возразил он. — Все было совсем не так...

— Не утруждайся, Декс. Я слышала, как ты сказал это.

— Когда? Где?

— В тот день, когда ты вернулся из Нью-Йорка. В тот день, когда я заходила к тебе в казино.

— В тот день, когда ты расторгла нашу помолвку... — протянул Декс.

— Да. Ты был прав, я не оставляла записку у твоей секретарши и не навещала больную подругу. Ты задержался, Декс, и я решила сделать сюрприз, нагрянув к тебе в офис. В приемной был включен селектор, и я слышала, как ты обсуждал со своим другом свою бывшую жену, о которой забыл сообщить мне.

Декс побледнел еще сильнее.

— Вы смеялись, ты и твой друг. Боб, кажется.

— Боб, — подтвердил Декс.

— Вы смеялись и пили виски. Тебе некуда было спешить: «девочка могла подождать». Да, ты помолвлен, но это не значит, что ты женишься, ведь «девочка» встречается с женихом твоей сестры, а этого ты допустить не мог и решил нейтрализовать соперницу, влюбив ее в себя. Ты случайно увидел меня на банкете у Брайса, и в голове у тебя мгновенно созрел изощренный план мести. Мне продолжать? Или ты сам расскажешь, что произошло дальше?

— Я помню этот разговор, — спокойно ответил Декс. — И знаю, как это прозвучало со стороны, но я...

— Довольно! — перебила его Бет. — Я не дура. Ты всего лишь хотел помочь своей сестре. Ты узнал во мне ту девушку, которая ужинала с Полом, когда твоя сестра приехала к нему. Ты использовал меня. А когда твой план провалился, начал меня шантажировать. Я не спала много ночей, беспокоясь за Майка, а потом получила приглашение на свадьбу и подумала, что проблема решена.

— Не совсем. Если бы ты сказала мне правду о Моррисе в ту ночь, когда выставила меня за дверь, ничего этого не произошло бы.

Глаза Бет блеснули нехорошими искорками.

— Так, значит, я во всем виновата? — Она покачала головой. — Тогда в казино, вместо того чтобы целовать меня, ты мог бы честно спросить, откуда я знаю Пола. — Бет замолчала. — Ты просто неподражаем, Декстер, — продолжила она, переведев дух. — Ты делаешь только то, что надо тебе, и никогда не интересуешься чувствами других. Ты мне противен.

Она зашла слишком далеко. Декс схватил ее за руку и притянул к себе.

— Противен? — с прежней холодностью во взгляде спросил он. — Противен? И я был противен тебе, когда занимался с тобой любовью, а ты все повторяла мое имя? Даже тогда, Бет?

Он наклонился, чтобы поцеловать ее, но она отвернулась и воскликнула:

— Не смей этого делать!

— Почему нет? — горько ухмыльнулся Декс — Мне нечего терять. Ты заставила меня страдать и заплатишь за это.

Бет содрогнулась. Самообладание начало покидать ее. Губы Декса настойчиво добивались от нее взаимности, и, несмотря на внутренний протест, Бет ответила на его поцелуй. Через несколько минут он вдруг резко отпустил ее и сказал:

— Пора возвращаться. Я должен извиниться перед твоим крестным отцом. Можешь позлорадствовать.

Бет взглянула на его непроницаемое лицо и поняла, что он так же противен самому себе, как и ей.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Декс распахнул дверцу машины и жестом пригласил Бет внутрь. Она колебалась. Он не прав: она не собиралась злорадствовать. Напротив, у нее было такое чувство, будто она теряет что-то очень важное.

— Не бойся, Бет. Ни один волос не упадет с твоей головы, — сказал Декс — Садись. Обещаю, что не стану превышать скорость.

Бет покорно села. Всю дорогу Декс молчал, и лишь когда подрулил к парадному крыльцу, на котором стоял Пол, он застонал:

— Dio!

В душе Бет шевельнулась жалость, но через мгновение она подумала, что он не заслуживает ее сочувствия. Она вышла из машины и стала подниматься на крыльцо. Декс последовал за ней.

Внезапно откуда-то вылетела женщина, в которой Бет сейчас же узнала ту самую вспылчивую красавицу, устроившую Полу скандал в ресторане, и бросилась к Дексу. Она была вне себя и что-то быстро говорила по-итальянски, а Декс стоял, понуро опустив голову.

— Все в порядке, Бетани? — заботливо осведомился Пол, положив руку ей на плечо. — Я и забыл, что ты знакома с Дексом. Я переживал за тебя. Между вами что-то происходит, да?

— Разумеется, нет. Я встретила его, когда ходила с Майком на один прием. Он предложил мне посмотреть его казино, вот и все. — Бет не могла сказать правду. — Не беспокойся, Пол...

— Что это ты себе позволяешь, Джорданни? — перебил ее Пол, когда Декс подошел к нему. — Понимаю, ты давно имеешь на меня зуб, и, возможно, я даже это заслужил, но с какой стати ты набрасываешься на мою крестницу?

Бет повернулась к Дексу. По его лицу она поняла, что он слышал ее разговор с Полом.

— Пол, — начал он, — я полагал, что защищаю честь своей сестры. Больше мне нечего сказать в свое оправдание. Я прошу у тебя прощения от всего сердца. Следовало сначала все выяснить, а уж потом кидаться на тебя. Мне очень-очень стыдно. Остается лишь надеяться, что когда-нибудь ты простишь меня. Я уже извинился перед своей сестрой и, разумеется, перед Бетани.

Бет недоверчиво глянула на Декса. Похоже, он действительно сожалел о том, что сделал. В его глазах светилось раскаяние, черты лица смягчились. «Что-то я не помню, чтобы ты извинялся передо мной», — подумала Бет и посмотрела на Анну. Та подергала Пола за рукав.

— Представь меня, — попросила она.

Пол познакомил женщин, и все вместе они вошли в дом.

— Какой чудесный дом! — заметила Бет, чтобы прервать затянувшуюся паузу, и обратилась к Полу. — Ты его снял или купил?

— Упаси Боже, нет! — воскликнул Пол и уселся в массивное кресло возле камина. — Эта вилла принадлежит Декстеру, хотя, по словам Анны, он не частый гость в этом раю. Его сестра живет и работает в Неаполе. Там мы и познакомились. Анна решила устроить свадьбу на вилле, потому что здесь тихо и уютно. Мы пригласили лишь несколько близких друзей и не хотим, чтобы газетчики устроили из-за этого события шумиху.

Декс не говорил Бет, что у него есть вилла на Капри. И если бы она знала, что Пол приглашает ее на виллу Декса, то ни за что бы не приехала.

Через некоторое время подали ужин, и все в полном молчании переместились в столовую.

Было очевидно, что Анна все еще не простила Дексу его выходку. Она упорно игнорировала его попытки заговорить и демонстративно отворачивалась от него. Пол рассказал Бет о предстоящей церемонии, и по тому, как он поглядывал в сторону Декса, было件нятно, что он тоже злился на брата своей будущей жены.

Что касается самого Декса, он не проронил ни слова. Его лицо не выражало ровным счетом ничего. Когда он ловил на себе озабоченный взгляд Бет, его глаза сверкали таким гневом, что она невольно краснела и кусала губы.

Наконец ужин закончился и подали кофе.

— Мы познакомились не — при самых удачных обстоятельствах, — мягко сказала Анна, садясь рядом с Бет в гостиной. — Прости меня: когда я увидела вас в ресторане... я не знала, что...

— ...что я его крестница, — закончила фразу Бет. — Все в порядке. Самое главное, что вы помирились. Я за вас ужасно рада.

— Спасибо. Надеюсь, мы сможем подружиться. И еще я прошу прощения за моего брата. Он думал, что Пол изменил мне, и пытался меня защитить. Декс славный мальчик, но если разозлится, начинает рвать и метать. Он становится просто pazzo...

— Бет не знает, что означает слово «pazzo», Анна. К тому же она очень устала, — вмешался Декс и что-то тихо добавил по-итальянски. — Пойдем, я провожу тебя в твою комнату, — обратился он к Бет.

«Подлец! — пронеслось в голове у Бет. Да как он смеет?»

— Я сама. — Она встала с дивана.

— Днем я был ужасен. Извини. И разреши мне искупить свою вину и доказать тебе, что я радушный хозяин.

Бет хотела возразить, но передумала. Она посмотрела на Пола, но он о чем-то оживленно беседовал с Анной и не обращал на них никакого внимания. Бет пожелала им спокойной ночи и последовала за Дексом вверх по лестнице.

— Можешь не изображать из себя радушного хозяина, — сказала она, остановившись на полпути, — дальше я пойду сама.

Его большая рука легла ей на плечо.

— Не так быстро, Бет. Нам нужно поговорить.

От его прикосновения Бет вся затрепетала.

— Нам не о чем говорить, — ответила она. — Мы просто приехали на свадьбу к своим родным. Давай оставим все как есть. — Бет развернулась и пошла дальше, но, когда достигла двери своей спальни, за спиной снова раздался голос Декса.

— Значит, ты ничего не имеешь против, если я расскажу Полу всю правду о наших отношениях? — с сардонической усмешкой поинтересовался он.

— Что?! — Бет в ужасе посмотрела на него.

— Мне всегда казалось, что одна маленькая неправда рождает большую ложь. Ты не согласна? — В его голосе звучал явный сарказм.

Бет понимала, на что он намекает. Теперь Декс не скоро позабудет о том, что она солгала ему. Он бесцеремонно втолкнул ее в спальню и закрыл за собой дверь. Бет снова осталась с ним наедине.

— Я только хочу поговорить, — нахмурившись, сказал Декс.

— Ладно, — согласилась Бет и отошла к окну.

— Тебе нравится твоя комната?

«Странный вопрос, — подумала Бет. — Как может не нравиться роскошная опочивальня, в которой не стыдно поселить короля?»

— Все очень мило, — имитируя его ироничный тон, ответила она.

— Рад, что ты довольна. Я готов сделать что угодно, лишь бы тебе было хорошо.

Бет нервно засмеялась.

— Не паникуй, — улыбнулся Декс, — я не имел в виду ничего предосудительного.

— Что-нибудь еще?

— Я должен извиниться перед тобой, Бет. Ты была права: я действительно пригласил тебя на свидание, потому что думал, что у тебя роман с Полом. Я сделал это ради своей сестры и ни о чем не жалею.

Бет смотрела на него невидящими глазами. Он даже извиниться нормально не может.

— Ты невыносим. Мне кажется, я тебя ненавижу.

— Ты вправе меня ненавидеть, Бет, но позволь договорить. — Декс провел рукой по своим густым темным волосам. — Я слышал, что ты сказала Полу про наше свидание. Означает ли

это, что ты не хочешь, чтобы Пол и моя сестра знали о нашей связи?

— Верно, — пробормотала Бет. — Тебе повезло, Декстер. По какой-то причине Пол считает, что заслужил твой удар в челюсть. Он не думает, что это из-за меня. Ты молодец: ты возил меня ужинать в захолустье, чтобы никто не увидел нас вместе. Это к лучшему.

— Думай что хочешь, Бет, я не стану оправдываться: это бесполезно. Мое поведение было непростительным. Но дай мне возможность объясниться. Кажется, ты не знаешь, что я незаконнорожденный ребенок. Анна — моя старшая сестра. У нас разные отцы. Я родился через восемнадцать месяцев после того, как моя мать овдовела. Здесь, в Южной Италии, люди очень щепетильны и не прощают друг другу ни малейшего промаха. И тем более они осуждали женщину, которая родила, недавно похоронив своего мужа. Даже сейчас, в девяностые, некоторые старушки носят траур по мужьям, умершим тридцать лет назад.

— Ты не обязан... — начала Бет.

— Обязан. Я должен тебе все рассказать. Мы жили в маленьком домике недалеко от порта. Здесь, на Капри, все знали о подробностях моего рождения. Моя мама стойко сносила все оскорбления, которыми ее осыпали, а потом я начал зарабатывать деньги, много денег, и перевез ее в Неаполь. Два года назад мама умерла. Она была очень одинока. Друзья юности так и не смогли ее простить.

— Зачем ты мне все это рассказываешь? — тихо спросила Бет.

— Хочу, чтобы ты поняла, почему я поступил с тобой так, как поступил. Ты должна это знать. Пол давно живет в Италии и успел изучить местные традиции. Анна беременна, и она не замужем. Как ее брат я обязан отомстить отцу ребенка.

— Беременна? — проговорила Бет. — Но это же замечательно! Из Пола выйдет прекрасный отец, я уверена.

— Да, я знаю! Но три месяца назад Пол и Анна расстались. Она приехала к нему в Лондон, чтобы выяснить отношения, и не застала его дома. Тогда экономка, миссис Бревик, сказала ей, где его найти.

— Она всегда знает, где его искать, — подтвердила Бет.

— На этот раз было бы лучше, если бы она не знала. Я заметил тебя в ресторане раньше Анны. Представь, как это выглядело со стороны: красивая молодая девушка обольстительно улыбается состоятельному мужчине, который много старше ее... — Декс замолчал на несколько секунд и продолжил изменившимся голосом: — Остальное тебе известно. Анна взбесилась, и мне пришлось увести ее из ресторана. Позже, когда снова увидел тебя, я подумал: «Чем я хуже Морриса?» Чувствовал себя последним подлецом, но я делал все это ради Анны, ради ее счастья и спокойствия. А ты, Бет... ты очень красивая женщина, я не кривил душой, когда говорил, что ты мне очень нравишься!

Не кривил душой! Да что он себе позволяет? Сначала унизил всеми возможными способами, а теперь называет ее красивой!

— Ты свинья, — тихо ответила Бет. — Мерзкое, отвратительное животное.

Декс улыбнулся, протянул руку и погладил ее по щеке.

— Есть еще кое-что, о чем я бы хотел с тобой поговорить, Бет. У тебя взрывной характер, и ты не умеешь скрывать свои чувства. Ты испытываешь ко мне глубокую неприязнь, я понимаю. Мы договорились и никому не скажем о том, что было между нами, но, если ты будешь продолжать смотреть на меня так, как делала это сегодня за ужином, Пол и Анна обо всем догадаются. Поэтому я считаю, что на ближайшие два дня мы должны заключить перемирие.

— Чтобы заключить перемирие, нам нужно разъехаться в разные концы света. Хотя не волнуйся. Я не хочу расстраивать Пола и Анну и не стану цепляться к тебе.

— Значит, мир, Бет? — Глаза Декса сузились.

— Да. — Она гордо вскинула голову и поглядела прямо на него.

— В таком случае нам следует закрепить наш договор рукопожатием, — он поймал ее за запястье, или поцелуем...

— Не искушай судьбу, Декстер. Уходи.

Декс неохотно отпустил ее руку.

— Завтра будет тяжелый день. Пол тихо меня ненавидит, а Анна только и твердит о том, что я испортил их свадьбу. Я уж сам начинаю в это верить;

— И правильно, — буркнула Бет. — Тебя давно пора проучить, да хорошенько! Тогда, возможно, ты перестанешь манипулировать окружающими тебя людьми.

Декс помрачнел.

— Ну уж и «манипулировать»!.. С тобой, Бет, этот прием не прошел: ты так и не позвонила мне.

— Ты имеешь в виду свою маленькую попытку шантажировать меня? Прости, я бы обязательно позвонила, ведь речь шла о карьере Майка, но, увы, проспала.

— Пропала, значит. — Декс покачал головой. — Теперь это не имеет никакого значения. Завтра мы будем вести себя как друзья. Доброй ночи.

Он повернулся и вышел из комнаты, бесшумно прикрыв за собой дверь. Бет вздохнула с облегчением.

Она ужасно устала и мечтала только о теплом душе и удобной кровати. Десять минут спустя она уже засыпала, закутавшись в одеяло. Нужно как следует отдохнуть перед завтрашним днем, иначе она не сумеет держать себя в руках при общении с Дексом. Пол слишком хорошо ее знает и сразу поймет, какие отношения у нее с братом его невесты.

Вспомнив о Поле, Бет почувствовала себя виноватой. «Как все нелепо, — подумала она, — как все несуразно! И почему больше всего достается невинным?»

Бет застонала и перевернулась на другой бок. Из-за нее Декс ударил беднягу Пола. Если бы она отклонила приглашение на свадьбу, этого бы не случилось. А Декс... черт возьми, он как один из тех римлян, про которых она читала в учебниках истории, безудержно смел, порой жесток и готов защищать членов своей семьи до последней капли крови. Ради своей сестры он чуть не женился на нелюбимой женщине. Бет проглотила внезапно накатившие слезы. Сердце

сжалось от обиды. Бет заставила себя не думать о нем, решила посчитать до ста или до тысячи — и на счете «семь» погрузилась в сон.

Маленькая церковь была буквально завалена цветами. Бет вздохнула и смахнула слезу. Анна, одетая в роскошное шелковое кремовое платье с кружевной отделкой, выглядела невероятно красиво. Пол заметно волновался и постоянно поправлял галстук.

Внезапно большая рука протянула Бет белоснежный носовой платок. Машинально взяв платок, Бет поднесла его к глазам.

— Спасибо, — проямлила она, взглянула на Декса и шмыгнула носом.

Сегодня он выглядел особенно неотразимо — одетый в светло-серый костюм-тройку, высокий и величественный. На его невозмутимом лице не отражалось ничего: ни радости, ни волнения, а ведь его сестра выходила замуж, любимая сестра!

— Ты очень эмоциональна, да? — спросил он, слегка наклонившись к ней.

— Это лучше, чем быть такой бессердечной скотиной, как ты, — огрызнулась Бет и вернула ему платок.

Декс крепко стиснул ей руку.

— Нам пора, милая.

Жених и невеста уже выходили из церкви, за ними следовал шафер, которого Пол представил как управляющего поместьем Джорданни.

Пол сообщил Бет, что почти сразу после церемонии они с Анной уедут в свадебное путешествие, оставив ее на попечение Декса. Бет переполошилась. Это была неутешительная новость — ей вовсе не улыбалось провести остаток выходных в обществе своего мучителя.

Как только они вышли из церкви, Бет попыталась затеряться в толпе. Это ей вполне удалось. Хотя свадьба была скромной, весь город, похоже, решил почтить ее своим присутствием. В итоге, как ни пытались Пол и Анна, шумихи им избежать не удалось. «И это называется „пригласим несколько близких друзей“? Ничего себе!» — подумала Бет.

Незаметно она прокралась в дом, проскользнула на кухню, сварила себе кофе и сделала бутерброд. Вокруг сновали какие-то незнакомые люди в белых фартуках и колпаках и что-то громко говорили по-итальянски.

Насытившись, Бет пробралась в сад, села на скамейку под кустом можжевельника и принялась исподтишка наблюдать за гостями. Вскоре появился Декс, поприветствовал всех своих знакомых и огляделся, словно ища кого-то. От греха подальше Бет решила вернуться в дом.

Она уже взяла в руки какую-то книжку и уютно устроилась в кресле в одной из комнат, когда над ухом у нее прозвучал знакомый голос:

— Привет, леди в красном.

Бет вздрогнула и подняла голову. Краска прилила к ее щекам, когда она увидела неизвестного человека, стоящего перед ней, высокий шатен лет сорока, доброе открытое лицо, обаятельная улыбка. Бет сразу узнала его голос.

— Я Боб, и обожаю красный цвет. Снимите завесу таинственности и назовите свое имя. — В его глазах сверкнул неподдельный интерес.

Бет усмехнулась.

— Бетани, — ответила она и протянула ему руку.

— Никаких колец, — пробормотал тот, отвечая на рукопожатие. — Это хорошо, значит, вы не замужем. Мне повезло.

— Боб, где ты был, черт возьми? — за спиной Боба появился Декс.

— Рейс из Нью-Йорка задержали. Прости, я пропустил венчание.

— Позже поговорим, — отрезал Декс и повернулся к Бет: — Тебя ищет Пол. Хочет, чтобы ты снялась для семейной фотографии, — сказал он, хватая ее за руку и стаскивая с кресла.

— Эй, тебе не обязательно так меня тащить! — воскликнула Бет, отдергивая руку.

— Должен предупредить, — сквозь зубы прорычал Декс. — Не трать свое очарование на Боба. Он слишком умен, чтобы его можно было легко охомутать. Бет проглотила оскорбление.

— У нас перемирие, не забыл? — как можно более спокойно произнесла она, вглядываясь в его непроницаемое лицо.

— Не забыл. Кстати, я уже видел на тебе это платье. Ты надевала его в одно из наших первых свиданий. Не думай, что я не понял, зачем ты надела его сегодня. Я не дурак, Бет.

— Декстер, саго, — позвала подружка невесты, высокая, элегантная темноволосая девушка.

Декс немедленно подошел к ней.

Бет поправила юбку и вздохнула. Декс не прав: она надела это платье только потому, что ей больше нечего надеть. Она истратила целое состояние на платье от Шанель, в котором встретила Декса после его возвращения из Нью-Йорка и которое он порвал. У нее просто не было денег, чтобы купить что-нибудь подходящее. Слова Декса задели ее.

— Пойдем, Бет, пора фотографироваться, — возле нее появился Пол.

Бет натянуто улыбнулась, послушно последовала за Полом, сфотографировалась и собралась было вернуться в дом, как вдруг рядом снова возник Декс.

— Ты идешь со мной, — не терпящим возражений тоном заявил он, взял ее под локоть и потащил в столовую.

Стол были накрыты, официанты носились туда-сюда, расставляя блюда и шампанское.

Жених и невеста расположились во главе стола.

Декс усадил Бет возле себя и, так как она не понимала ни слова по-итальянски, любезно переводил ей все тосты и поздравления, произносимые в честь молодоженов. Он был безупречно вежлив, но в глазах его сквозило отчуждение, и Бет чувствовала себя не в своей тарелке. Наконец встал шафер, и Бет вздохнула с облегчением. Скоро все это закончится.

— У тебя на лбу написано, что тебе невыносимо скучно, — с иронией заметил Декс. — Не любишь свадьбы?

— Не то чтобы я их не любила... Просто моя мамочка столько раз выходила замуж, что я довольно равнодушна к брачным церемониям.

— Мне жаль, — мягко сказал Декс и ободряюще улыбнулся.

— Не стоит. — Она не нуждается в его сочувствии. — Мне же не жаль. И потом, мне кажется, что из нас двоих ты должен больше ненавидеть свадьбы, поскольку ты уже был женат. Все это вызывает приятные воспоминания, не так ли?

Ласковая улыбка на лице Декса сменилась обычной непроницаемой маской.

— Нет, не так, — ответил он и больше не сказал ни слова.

К десяти вечера Бет уже знала, куда себя деть. Кругом были люди. Гремела музыка, в большом зале в вальсе кружились пары. Бет протанцевала примерно с дюжиной разных мужчин, выпила несколько бокалов шампанского и чувствовала себя абсолютно разбитой. Пол и Анна отбыли в неизвестном направлении еще несколько часов назад.

«Пол... — с горечью подумала Бет. — Теперь он женат, скоро у него появятся свои дети и не останется времени на меня». Спазм сдавил ей горло. С этого дня все будет по-другому.

— Это наша мелодия, — прошептал ей на ухо вкрадчивый голос. — Потанцуем?

— Боб... — Бет не сумела сдержать улыбку. Оркестр играл «Леди в красном» Криса де Бурга. — Очень смешно, Боб, — сказала она. — Но вынуждена вам отказать, я слишком устала.

— Нет проблем, все равно из меня никудышный танцор. А как насчет прогулки на свежем воздухе?

«Почему бы и нет? — подумала Бет, беря его под руку и следуя за ним на террасу. — Почему бы и нет?»

— Как хорошо! — пробормотала она, глубоко дыша.

— Давайте присядем, Бет, чтобы вы могли расслабиться. — Боб указал на одну из скамеек.

— Так гораздо лучше, — ответила она, когда Боб усадил ее под деревьями и сам сел рядом.

— Милая вечеринка, — заметил Боб, — хотя брат невесты не выглядит очень счастливым.

— Может, ему не нравится еда? — со смехом предположила Бет и глянула на Боба. По крайней мере с ним она чувствовала себя легко и непринужденно.

— Еда? Вряд ли. Скорее он сходит с ума от любви, — серьезно сказал Боб. — Я знаю, кто вы такая, Бет, и знаю, что вы с Дексом были помолвлены.

Бет густо покраснела.

— Это была ошибка.

— Не думаю. Как он смотрит на вас, он же глаз с вас не сводит! Я давно с ним знаком и

никогда не видел его таким. Вы не просто интересуете его, Бет.

— Пожалуйста, я не хочу об этом говорить.

— Не будьте так строги к нему, Бет. Его бывшая жена ужасно обошлась с ним. Они поженились, когда он только начинал карьеру и работал как вол без сна и выходных, чтобы обеспечить ей безбедное существование, а она взяла и сбежала с одним богатым стариком.

— Меня это не интересует, — едва сдерживая дрожь в голосе, проговорила Бет.

— Послушайте, Декс не только мой босс, он еще и мой друг. Откровенно говоря, мой единственный друг. На первый взгляд может показаться, что у него очень скверный характер, но, если знаешь Декса по-настоящему, его нельзя не любить. Сделайте усилие, Бет, постарайтесь понять и простить. Я не знаю, что произошло между вами несколько недель назад, почему вы расторгли помолвку, но с тех пор он сам не свой, мечется, словно раненый зверь в клетке. Он всегда был трудоголиком, но за последний месяц просто извел себя.

— Не думаю, что это связано со мной. — Бет резко поднялась. — Мне нужно идти.

— Разумеется, не смею вас больше задерживать. — Боб тоже встал. — Обычно я не вмешиваюсь в чужие дела, и, если обидел вас, простите.

Они пошли в дом. Народу заметно поубавилось. Навстречу им выскочил Декс.

— Где ты, черт побери, пропадала? — прогремел он и, прежде чем изумленная Бет успела ответить, добавил: — Мало того, что ты флиртowała со всеми, кто приглашал тебя на танец, так еще уединилась в саду с одним из них!

— Я ни с кем не флиртowała! — вспыхнула Бет.

Сначала он игнорирует ее весь вечер, не разговаривает с ней, не приглашает танцевать, а теперь набрасывается и осыпает оскорблениями. Это возмутительно!

— Я вышла в сад, потому что мне стало жарко.

— Жарко? — Декс облизнул пересохшие губы. — Не сомневаюсь, что именно так оно и было.

— Да ладно тебе, Декс, — вмешался Боб, — девушка была со мной. Мы дружески болтали — всего лишь.

Декс повернулся к другу.

— Я на это надеюсь, ради твоего же блага, Боб, — процедил он. — Кстати, через пять минут с причала отправляется яхта, которая отвезет гостей в отель. Поторопись! А ты... — обратился он к Бет, — как ближайшая родственница жениха останешься с мной и будешь провожать гостей.

Бет подняла на него пылающие глаза.

— Я не ребенок, чтобы давать мне бесконечные приказания! Ты весь день только и делал, что орал на меня и говорил, что я должна делать. «Ступай в дом!», «Иди фотографироваться!» — передразнила она тон Декса.

— Если тебе не нравится, что с тобой обращаются как с ребенком, веди себя как взрослая и

выполняй все, о чем тебя просят.

— Нет уж, увольте! Я лучше сяду на яхту и... — Бет запнулась. — Мне даже не нужны мои вещи.

Декс крепко схватил ее за руку.

— Никуда ты не сядешь! — прошипел он. — Пол велел мне заботиться о тебе. Ты уедешь только завтра, и я лично провожу тебя. Понятно?

Бет все отлично поняла.

— Хорошо, — неохотно согласилась она. — Только отпусти руку. Мне больно.

К ее удивлению, он повиновался. Весь следующий час она стояла позади него, улыбалась и пожимала руки сотне незнакомых людей.

— Слава Богу! — воскликнула она, когда последний гость исчез в своей машине и выехал за ворота.

— Читаешь мои мысли, — усмехнулся Декс. — Хочешь перекусить? — Он снял галстук и расстегнул верхние пуговицы рубашки.

— Нет. С меня хватит. — Она бросила на него красноречивый взгляд, ясно давая понять, что имеет в виду вовсе не еду.

Ей внезапно пришло в голову, что очень скоро прислуга разъедется по домам и она останется один на один с Дексом в этом громадном доме.

Глава ДЕСЯТАЯ

Декс наклонился к ней:

— Как пожелаешь. Позволь проводить тебя в спальню.

— Ни за что! — возразила Бет. — Я не хочу повторения вчерашнего. Иди налей себе чего-нибудь и успокойся.

— Я не хочу пить. Я хочу тебя, — честно признался Декс. — И боюсь, не выдержу, если ты откажешь мне.

Бет потеряла дар речи и испуганно смотрела на него. У нее подгибались колени и дрожали руки. В серых глазах Декса читалось желание. «Что делать? — подумала Бет. — Ведь так легко забыть обо всем и подарить ему свою любовь, хоть он ее и не заслуживает».

Раздался оглушительный звон: кто-то из официантов уронил поднос с посудой. Бет воспользовалась суматохой и ринулась вверх по лестнице к себе в спальню.

Она перевела дыхание, только когда заперла за собой дверь. Спасибо этому неуклюжему официанту! Если бы она простояла там еще секунду, то непременно упала бы в объятия Декса.

Бет быстро разделась и скользнула в свою ночную рубашку. Завтра утром весь этот кошмар кончится. Она упаковала свои вещи и села на кровати.

А вдруг Боб говорил правду? Что, если Декс ударил Пола, не просто защищая честь своей сестры, а потому что ревновал Бет? Если он не испытывал к ней никаких чувств, почему тогда с такой горечью напомнил ей о том, что она не позвонила ему? И... Внезапно Бет осенило: ведь все это время Декс не знал о том, что Пол — ее крестный отец, и мог с легкостью уволить Майку, но не сделал этого. Значит, Боб прав: он вовсе не такой плохой.

Сегодня Декс упорно делал вид, что не замечает ее, и все же разозлился, увидев ее с Бобом. Странно, потому что ему незачем было притворяться, будто она ему нравится, если только он действительно не ревновал. И Боб, его лучший друг, уверен, что он сходит с ума от любви к ней. Боб сказал, что у Декса непростой характер, но на самом деле он потрясающий человек. Бет только нужно сделать над собой усилие и понять его...

И то, что Боб рассказал о бывшей жене Декса, объясняло реакцию последнего на «отношения» Бет и Пола. И уж тем более становилось понятной фраза, брошенная Дексом на пикнике, когда он сказал, что Бет нужен мужчина постарше.

Даже сейчас он попытался снова соблазнить ее... Заявил, что, если она ему откажет, он не сможет это пережить. Неужели он?.. Бет покраснела. Она отчаянно любила Декса. Он хотел ее, а она его любила.

«Что же это такое? — размышляла Бет. — Безответная любовь?» Она была готова на самопожертвование ради Майки, но, поскольку любила Декса, это уже не было самопожертвованием. Однажды Декс сказал, что ценит ее за прямоту и честность. Завтра Бет признается ему в своих чувствах. В конце концов, хуже уже не будет. Возможно, он рассмеется ей в лицо и прогонит. Но в любом случае ей нечего терять.

Бет разбудил настойчивый стук в дверь. Она застонала и сползла с кровати.

— Открой дверь, Бет.

После минутного колебания она повернула ручку. Когда дверь распахнулась, в комнату вплыл Декс с подносом в руках. Бет удивленно посмотрела на него. Он принес ей завтрак? Кофе, булочки и конфитюр. На нем были голубые джинсы и белый свитер, в контрасте с которым его смуглое лицо казалось еще темнее.

— Это мне? Спасибо... — тихо поблагодарила она. — Но тебе не следовало так беспокоиться. Я...

— Нет, следовало. Моя экономка уже стучалась к тебе, но ты так крепко спала, что ничего не слышала. Тогда я решил сам тебя разбудить.

Он поставил поднос на тумбочку возле кровати.

— Прости, я и вправду ничего не слышала.

Декс был явно не в настроении. Какой-то немногословный и угрюмый.

— Я в этом не сомневаюсь. Вероятно, тебя не мучает совесть, иначе ты бы не смогла так долго и так сладко спать.

— погоди минутку! — воскликнула Бет.

— У тебя нет времени. Уже десять часов. Глаза Бет в ужасе распахнулись. Ее самолет вылетает

из Неаполя в двенадцать сорок пять.

— О Боже! — воскликнула она.

— Именно так. Я хочу, чтобы ты выехала через двадцать минут, — резко бросил он и вышел из комнаты.

Бет опустила голову. Боб ошибался: Дексу наплевать на нее. Какой же она была дурой, когда решила, что должна признаться ему в своих чувствах! Бет быстро выпила кофе и переоделась. Через пару минут она уже спускалась с чемоданом в руках, одетая в простые джинсы, легкий трикотажный свитер и пиджак.

— Ты готова? Хорошо. Я принесу твои вещи, — сказал ей Декс.

— Это и есть мои вещи, — Бет указала на свой чемодан.

В глазах Декса блеснуло нечто, похожее на восхищение.

— Удивительно — женщина, которая путешествует налегке! — Он забрал у нее чемодан. — Пойдем, у нас нет времени на пустые разговоры.

Она последовала за ним на улицу и остановилась на крыльце.

— А где же машина? — спросила она. Небо затянуло серыми тучами, дул ледяной ветер, и собирался дождь. Бет поежилась. Ей было холодно.

— Машины не будет. Поедем на моем катере.

— Но я добиралась сюда на теплоходе.

— Знаю. Если бы Анна предупредила меня о твоём приезде, я бы распорядился прислать за тобой катер.

— Вот как! — пробормотала Бет.

— Поспеш.

Через несколько минут они уже были на причале, от которого вчера отошла яхта с гостями.

Там уже стоял маленький скоростной катер с крохотной каютой. Синее море стало почти черным. Брызги от волн летели во все стороны, и Бет зажмурилась. Декс одним прыжком запрыгнул на борт и выжидающе посмотрел на Бет. Она была в смятении.

— Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь?

Декс протянул ей руку и помог забраться на катер.

— Ради Бога, женщина, залезай, и поехали.

— Море какое-то беспокойное... — неуверенно заметила Бет.

— Час назад все было в порядке, — отрезал Декс.

— Зато сейчас не в порядке, — не унималась Бет.

— Хоть раз в жизни не спорь со мной! — раздраженно проговорил Декс. — Я сейчас заведу мотор и скажу тебе «отвязывай». Это значит, что ты должна отвязать вот эту веревку, ясно?

— Да. Я же не идиотка. Декс завел мотор и крикнул:

— Готова?

Бет схватила веревку, отвязала ее, и в ту же секунду катер рванулся вперед. Бет не успела отпустить веревку и с криком упала в воду.

«Я убью этого мерзавца!» — пронеслось у нее в голове, а потом Бет вдруг поняла, что не может всплыть. Вода была такой холодной, что все ее тело миг онемело и она камнем пошла на дно. Бет попыталась вдохнуть и потеряла сознание...

Чьи-то губы касались ее губ. Она закашлялась. Сильные руки сжимали ее, теплое дыхание согревало ей лицо.

— Grazie a Dio! — прошептал знакомый голос. — Ты жива... Только не говори ничего, милая... Я о тебе позабочусь.

Бет в изнеможении вздохнула. Ее всю трясло. В следующий раз она пришла в себя уже в ванной комнате. Декс раздевал ее. Бет попыталась возразить, но потом почувствовала, как ее опустили в горячую воду, и снова потеряла сознание.

— Что?.. — прошептала Бет. — Что происходит?

Кто-то растирал ее полотенцем.

— Тсс, Бет. Все будет хорошо. Я с тобой.

Внезапно Бет все вспомнила: причал, катер, море — все.

— Что ты делаешь? — воскликнула она.

— Тебе нужно согреться. У тебя шок.

— Ты... ты. Убирайся отсюда!

— Сейчас не время скромничать, Бет. Тебя нужно согреть, иначе заработаешь воспаление легких.

Бет наконец заметила, что он весь дрожит.

— Ты тоже. Возьми полотенце. Декс прижал ее к себе.

— Мне не холодно, Бет. И потом, ты пробыла в воде гораздо дольше. Решила меня напугать, да, милая? — Он плотнее завернул ее в полотенце. — Теперь лучше? Пойдем, я уложу тебя в кровать.

— Ах ты, мерзавец! — всполошилась Бет.

— Да, я мерзавец. Но в данном случае ты неправильно меня поняла.

— Ты... ты... — Бет заикалась. — Ты просто сумасшедший! Сперва едва не убил Пола, а теперь

пытался утопить меня!

— Я до смерти тебя люблю, Бет, — спокойно ответил Декс.

Она недоверчиво посмотрела на него.

— Я безумно тебя люблю, Бет. Пожалуйста, не молчи. Я думал, что смогу тебя отпустить, но это выше моих сил.

— Ты меня любишь? Ты меня любишь? — Слезы счастья брызнули из глаз Бет.

— Не плачь, Бет, умоляю. Бог свидетель, как же я испугался, когда ты свалилась с катера! Я спросил, готова ли ты, а ты взяла и отвязала веревку. У меня сердце едва не остановилось, когда я увидел, что ты в воде. Я так люблю тебя!

— Любишь меня? — все еще не верила Бет. — С каких пор?

— С того самого момента, как увидел тебя.

— Я тоже полюбила тебя с первого взгляда, Декс, — прошептала Бет, отвечая на его страстные поцелуи.

— Боже! О чем я думаю? Бесчувственный чурбан! — воскликнул он, перестав ее целовать. — Тебе нужно отдохнуть. А я просто идиот!

— Ты мой идиот! Теперь только мой.

Отныне и навеки мое сердце принадлежит тебе, Бет, — поклялся Декс. — А сейчас нужно отдохнуть. Я не переживу, если ты заболеешь.

— Декс, это ведь не потому, что ты чувствуешь себя виноватым передо мной?

— Конечно, нет, глупая.

— Это правда?

— Правда. И еще правда то, что однажды я уже был женат и моя жена бросила меня ради богатого старика.

— Должно быть, это было тяжело.

— Не особенно. Поначалу я еще ее любил, а потом проснулся в один прекрасный день и понял, что все уже в прошлом.

— Мне жаль, Декс...

— Не нужно, Бет. К чему сожалеть о том, чего уже нет. Ты помогла мне обрести истинную любовь. Ведь на самом деле я не только хотел оградить тебя от Пола, но и сделать так, чтобы ты меня полюбила. В день моего отъезда в Нью-Йорк я окончательно осознал, что не могу без тебя жить. Я так тосковал по тебе, что готов был звонить тебе каждую минуту, только чтобы слышать твой голос.

— Но ты не звонил...

А потом я вернулся в Англию, — продолжил Декс, — и задержался в офисе. Боб — мой лучший друг, и он сразу понял, что я влюблен, но мое упрямство не позволило мне признать это, хотя в глубине души я знал, что действительно хочу на тебе жениться. Я примчался к тебе, как только смог, но тебя не было. А когда ты вернулась, то начала меня выгонять.

— Это потому, что я думала, будто ты используешь меня.

— Ты могла бы рассказать мне, Бет, — мягко упрекнул Декс.

— Гордыня, гордыня и еще раз гордыня, Декс. Я была ужасно зла на тебя...

— А я вел себя как животное. Знаешь, почему я ушел в ванную после того, как мы... Боялся посмотреть тебе в глаза. Ты можешь простить меня за ту ночь, Бет?

— О Декс! Тебе не за что извиняться! Я сама хотела этого. Просто я... Со мной такого не было прежде, я испугалась и обвинила во всем тебя.

— А я, дурак, отрицал, что люблю тебя. Ты умница, хорошо, что у тебя хватило духу выгнать меня.

— Но ты вернулся и пытался меня шантажировать, — напомнила Бет.

— Ах да, День Всех Святых!

— Ты ведь не собирался настаивать на увольнении Майка?

— Никогда. Я даже звонил тебе на следующее утро, чтобы сказать об этом.

— Верно. Меня разбудил телефонный звонок.

— А потом приехал на свадьбу и увидел тебя с Полом. Я был так зол на тебя, особенно когда узнал, что ты не позвонила мне, потому что проспала. Я всю ночь бродил из угла в угол, а ты проспала!

— Я бы все равно отказала тебе, Декс.

— Так я и думал. Ты не из тех женщин, которые используют любую возможность, чтобы заполучить мужчину.

— А вчера ты весь день игнорировал меня!

— Игнорировал? Бет, дорогая, я и смотреть в твою сторону не смел! И готов был убить Боба за то, что он разговаривал с тобой!

— Это ужасно, Декс! — рассмеялась Бет.

— Ты выйдешь за меня, Бет?

— Да, — пробормотала она и обвила руками его шею.

— Знаешь, Бет, с тех пор как я встретил тебя, ты снишься мне каждую ночь.

— Я рада.

— Я никогда не оставлю тебя, милая, поняла?

«Как это типично для Декса!» — подумала Бет и поцеловала его.

— Поняла, — промурлыкала она.

— Ты согрелась?

— Ты согрел меня. Кстати, я опоздала на самолет, а мне завтра на работу.

— Забудь об этом. Тебе больше не нужно работать. Отныне ты моя жена, добропорядочная миссис Джорданни. Мы переделаем одну из комнат в этой вилле под твою студию, и ты сможешь заниматься дизайном дома. Согласна, Бет?

— Я согласна на что угодно, лишь бы рядом был ты, Декс.

* * *

Полтора года спустя на пороге крохотной церквушки на острове Капри собралась группа людей во главе со священником. Все они удивленно переглядывались и высматривали кого-то на дороге.

— Если они не появятся через пять минут, будет уже слишком поздно. У меня еще один обряд в десять тридцать, — обратился священник к мистеру Моррису, который держал на руках годовалого малыша.

Наконец к церкви подкатил белый «мерседес», из которого вышли Бетани и Декстер Джорданни с маленьким пищущим свертком. Лицо Бет пылало, а Декс оставался абсолютно невозмутимым.

— Что стряслось, Декстер? Вы опоздали на двадцать минут на крестины собственной дочери! — возмутилась Анна.

Декс остановился и посмотрел на Бет своими сияющими, полными безграничной любви глазами, и та покраснела еще больше. Затем он повернулся к сестре и с ленивой улыбкой произнес:

— Мы проспали.

И, пропустив жену вперед, он с дочерью на руках важно проплыл мимо изумленной Анны в церковь.